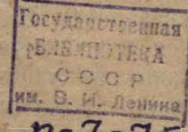


ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
 На годъ 5 р. — к.
 полгода 2 „ 50 „
 мѣсяцъ — „ 50 „
 Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 3 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

Недѣля 13-я по Пятидесятницѣ.

А В Г У С Т Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16: Перенесеніе нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, иже есть святыи убръсъ, отъ Едеса въ Царьградъ; святаго мученика Диомиды; преподобнаго отца нашего Іоакима Сардипольскаго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 17: Святаго мученика Мирона.

ВТОРНИКЪ, 18: Святыихъ мученикъ Флора и Лавра.

РЕДА, 19: Святаго мученика Андрея Стратилата и иже съ нимъ пострадавшихъ двухъ тысячъ и пятьсотъ и девяностъ и трехъ.

ЧЕТВЕРГЪ, 20: Святаго пророка Самуила.

ПЯТНИЦА, 21: Святаго апостола Фалдея; святаго мученицы Вассы; преставленіе преподобнаго отца нашего Аврамія, архимандрита смоленскаго, чудотворца.

СУББОТА, 22: Святаго мученика Агаѳоника и иже съ нимъ.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Какъ исчезаютъ древніе памятники иконографіи изъ сокровищницъ!

Древній Новгородъ до настоящаго времени представляетъ богатую и замѣчательнѣйшую сокровищницу древнихъ памятниковъ искусства, сохранившихся въ немъ отъ наслѣдія старины. Кому не извѣстенъ новгородскій Софійскій соборъ, построенный великимъ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ въ XI вѣкѣ (1045 — 1052 гг.), представляющій памятникъ искусства-здѣчества; въ его древнія стѣны стекается множество путешественниковъ съ тою или другою цѣлью для осмотра столь дивнаго въ своемъ родѣ памятника.

Но не одинъ Софійскій соборъ дошелъ сохранившимся среди Новгорода для изученія русскаго искусства, но и многія другія новгородскія церкви: такъ, Ильинская, Спасо-Преображенская церковь, построенная въ XIV вѣкѣ, заслуживаетъ вниманія по тѣмъ памятникамъ иконографіи, собраннымъ и хранимымъ въ ея стѣнахъ съ древнѣйшихъ временъ поры расцвѣта новгородской школы иконописи (новгородскихъ писемъ). Древнія иконы, находящіяся въ храмѣ Спаса-Преображенія на Ильинской улицѣ, служили и служатъ иконописцамъ образцами въ ихъ работѣ, и они часто и

тщательно ихъ осматриваютъ, и изучаютъ характеръ новгородскаго письма въ храмѣ, такъ сказать, на мѣстѣ.

Въ этомъ положеніи русская иконопись находится и по сіе время. Иконописцы-художники принуждены для изученія древнихъ образцовъ ѣхать въ отдаленныя мѣста отъ своихъ центровъ, преимущественно изъ Москвы. Вотъ что писалъ по этому вопросу профессоръ Ѡ. И. Буслаевъ *) еще въ 1866 году, болѣе 40 лѣтъ тому назадъ: „И гдѣ же было художнику (иконописцу) искать національнаго иконописнаго воодушевленія? Немногія изъ старинныхъ иконъ сохранились въ церквахъ, а многія отъ времени изветшали и почернѣли, или такъ закрыты металлическими ризами, что трудно составить о нихъ какое-либо понятіе. Национальныхъ галлерей съ собраніемъ произведеній иконописи еще нѣтъ, а домашнія молельни съ отличными образцами старой иконописи вообще мало доступны не только для копированія, но и для бѣлаго обозрѣнія. Сверхъ того, гдѣ

*) Сборникъ за 1866 г. II, ст. 151—156.

руководства для этого предмета, или, по крайней мѣрѣ, такія руководящія статьи, которыя сколько-нибудь объясняли бы дѣло съ критической стороны, чтобы художники-иконописцы могли взвѣснить достоинство національных иконописныхъ преданій и блистательные результаты искусства европейскаго и примирить свое артистическое умѣнье съ національными требованиями. Гдѣ, наконецъ, такіе просвѣщенные указчики, которые умѣли бы художнику-иконописцу толково объяснить свой запросъ на произведенія въ иконописномъ стилѣ? Поставивъ на видъ всѣ эти неблагоприятныя обстоятельства, можно ли винить художника, что онъ, украшая иконостасъ или стѣны храма, не знаетъ, и не имѣетъ особеннаго влеченія узнать свои народныя (національныя) иконописныя преданія? Можно ли ему ставить въ укоръ, что отъ всѣхъ запросовъ на возрожденіе этихъ преданій онъ шутя отдѣлывается золотымъ полемъ (фономъ), на которомъ пишетъ фигуры“.

Все, что сказано Ѡ. И. Буслевымъ 40 лѣтъ тому назадъ, остается и до настоящаго времени безъ измѣненія, и иконописецъ-художникъ остается въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ онъ находился столѣтія тому назадъ, и даже болѣе въ худшемъ: такъ, въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, между прочими древними немногими сохранившимися иконами находились мѣсячныя миinei на круглый годъ, съ изображеніемъ святыхъ высоко-художественнаго древняго письма. Одинъ московскій иконописецъ совмѣстно съ другими пріѣхалъ въ Новгородъ изъ Москвы осматривать миinei, но ихъ не оказалось.

Миinei эти причтъ храма поручилъ мѣстному новгородскому иконописцу острожно и келейно расчистить, не сносясь при этомъ съ Императорскимъ с.-петербургскимъ археологическимъ о-вомъ. Не находя возможнымъ и не имѣя средствъ къ тому (расчисткѣ) этой миinei и будучи въ Москвѣ, онъ пригласилъ извѣстныхъ московскихъ иконописцевъ реставрировать (расчистить); когда они пріѣхали и увидѣли столь замѣчательныя по своему художественному воспроизведенію и по своей сохранности, то предложили иконописцу написать вмѣсто древнихъ миinei — новыя (поддѣлокъ), на что онъ охотно согласился, и въ виду этого Спасо-Преображенскій храмъ лишился своей замѣчательной рѣдкости въ области иконографіи.

Является вопросъ: дѣйствительно ли это такъ? Если дѣйствительно, то кто же отвѣчаетъ за растрату памятниковъ искусства?

Болѣе простой способъ исчезновенія памятниковъ искусства практикуетъ настоятель Николо-Пѣсношскаго монастыря: онъ просто сколачиваетъ въ соборѣ древнія фрески вмѣстѣ со штукатуркою и затѣмъ приглашаетъ своего доморощеннаго иконописца написать вновь.

Да и одинъ ли игуменъ Пѣсношскаго монастыря такъ поступаетъ съ древностями, ввѣренными ему монастыремъ, а большинство современнаго монашества и духовенства господствующей церкви, лишеннаго въ большинствѣ случаевъ научно-художественнаго археологическаго образованія, и потому ему безразлично исчезновеніе древнихъ памятниковъ вообще, памятниковъ русскаго искусства въ частности. А что касается надзора со стороны археологическихъ обществъ, то московское археологическое общество, въ особенности его коммиссія по изученію и сохраненію древнихъ памятниковъ зодчества, служатъ

„притчею во языцѣхъ“, и чтенія въ этомъ обществѣ не иначе называютъ, какъ чтенія... „въ мертвомъ домѣ“.

В. Б.



Еще развѣнчанный святой и спря- танныя мощи.

(Окончаніе, см. № 32.)

Въ августѣ 1715 года, спустя болѣе 250 лѣтъ послѣ кончины блаженнаго Георгія Шенкурскаго, мѣстные жители, въ виду того, что берегъ, гдѣ стояла часовня, посвященная имени блаженнаго Георгія, подмывала рѣка Вага своими весенними водами, обратились съ ходатайствомъ къ мѣстному архіеписку Варнавѣ перенести часовню и нетлѣнное тѣло блаженнаго Георгія на другое болѣе безопасное въ этомъ отношеніи мѣсто. Давъ разрѣшеніе перенести на другое мѣсто часовню и гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ блаженнаго Георгія, Варнава не разрѣшилъ однако самаго существеннаго — чтобы гробъ блаженнаго Георгія перенесенъ былъ съ такими почестями, какія причлествуютъ и соблюдаются при переносѣ святыхъ мощей.

Въ своей отвѣтной грамотѣ на челобитную шенкурцевъ, желавшихъ перенести нетлѣнныя мощи блаженнаго Георгія, какъ святыхъ и многоцѣлебныхъ, Варнава отвѣтилъ: «гробовъ мертвыхъ отъ церкви не освидѣтельствовавшихся за святыхъ не почитать»...

Соглашаясь съ желаніемъ народа перенести часовню и мощи блаженнаго Георгія на другое мѣсто, Варнава далъ на это свое разрѣшеніе лишь только съ условіемъ, чтобы перенесеніе это не имѣло вида чествованія святыхъ, но чтобы оно совершено было съ соблюденіемъ тѣхъ обрядовъ, какіе обыкновенно отправляются въ такихъ случаяхъ надъ умершими изъ простыхъ мірянъ: «а перенесеніе его сицевыхъ имать быти образъ, яко и прочіе правовѣрные христіане родителей своихъ и другихъ искреннихъ отъ единаго мѣста переносятъ благоговѣнно на иное съ отпѣваніемъ погребальныхъ пѣсней и моленій». Вновь построенную часовню Варнава указалъ освятить уже не во имя блаженнаго Георгія, какъ это было прежде, но — во имя всѣхъ святыхъ (какъ и въ г. Кашинѣ предѣль, прежде освященный во имя благовѣрной княгини Анны Кашинской, приказано было переименовать тоже во имя всѣхъ святыхъ). Словомъ, дозволено было только: «Георгія откопать, гробъ благоговѣнно осмотрѣть, потомъ панихиду начать и за прослытіе святости его со псалмопѣніемъ «блажени непорочннн внуть», перенести и покончивъ панихиду въ часовнѣ (вновь) перенесенной земли предать, а молебствія церковнаго ему никакого не пѣть по правиламъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ. И по нынѣшнему (нашему) церковному указу»...

Считаемъ небезынтереснымъ помѣстить здѣсь точную копию съ этой грамоты архіепископа Варнавы.

«Божіею милостью, смиренный Варнава, архіепископъ холмогорскій и важескій. Нашей епархіи Важескаго уѣзда, Шенкурской четверти, Богословскаго монастыря игумену Евфимію до шенкурскаго острога Благовѣщенскаго собора, протопопу Іеву. Въ нынѣшнемъ, 1716 году, апрѣля въ 9 намъ, преосвященному архіепископу, били челомъ тое жъ Шенкурской четверти Никольскаго приходу церковный прикащикъ Данило Стахіевъ, всѣ того прихода крестьяне и подали челобитную за руками, а въ челобитной ихъ написано: Въ прошломъ де 1715 году, августа въ 15-е: По нашему указу велѣно тебѣ протопопу по че-

добитью ихъ про почивающаго на Николаевскомъ погостѣ праведнаго Георгія, имянуемого Шенкурскаго розыскать. Велѣно же ему прикацику и мирскимъ людямъ часовню, подъ которою почиваетъ тотъ Георгій, перенести и поставить на удобное мѣсто, а о немъ, почивающемъ Георгіи, ничего не указано. И они де прикацикъ і мирскіе люди нашему архіерейскому указу не ослушны. А перенести часовню на иное мѣсто не посмѣли для того, чтобъ того мѣста, гдѣ почиваетъ тотъ Георгій, небрегома не оставить. Въ прошломъ же, 1715 году, августа въ 20: по тому нашему архіерейскому указу ты протопопъ Іевъ про того почивающаго Георгія разыскивалъ и тотъ розыскъ и о часовнѣ тогда посланъ въ Холмогоры къ намъ преосвященному архіерейскому отъ тебя, протопопа съ отпискою. И того же, 1715 году, весною, тое часовню водою и гораздо подмыло, вѣтромъ подвѣяло и та часовня съ пригора гораздо скрутилась и подъ гробницею что было подобно гробницы же пять камней осыпались: и намъ, преосвященному архіерейскому, пожаловать бы ево прикацика и крестьянъ благоволить о почивающемъ подчасовнею Георгіи указъ учинить. И азъ Божіею милостію, преосвященный Варнава, архіерейскій холмогорскій и важескій, слушалъ того твоего протопопова присланнаго, розыскъ вышписаннаго прикацикова и крестьянскаго челобитья благословилъ указомъ по прежнему указу и по сей нашей архіерейской грамоты перенести часовню и поставить на пристойное мѣсто, а крестъ на этой часовни поставить четвероконечный, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а каковъ тотъ крестъ подобіемъ къ сему подсею нашею архіерейскою грамотою подлинныя изображенія, а какъ та часовня перенесена и поставлена будетъ, вамъ игумену Евфимію и протопопу ту часовню освятить во имя всѣхъ святыхъ. А Георгія откопати, благоговѣнно осмотрѣть, потомъ панихиду начать и за прослугіе святости его со псалмопѣніемъ блаженни непорочныя впутъ: перенести: и покончивъ панихиду въ часовни перенесенной попрежнему земли предати, а молебствованія церковнаго никакова ему не пѣть по правиламъ святыхъ: апостоловъ и Богоносныхъ отецъ. И по нынѣшнему (нашему) церковному указу указу гробовъ мертвыхъ отъ церквей не освидѣтельствованныхъ за святыхъ не почитать. И прочее: можетъ всякъ въ сердце своемъ и во устѣхъ молиться и поклониться яко праведнику во истинномъ исповѣданіи благочестивыя вѣры во Христа святопочившему и на небесныя селенія во блаженную жизнь преселшемуся и прешедшему, а пренесеніе его сицевыхъ иматъ быти образъ, яко и прочіе правовѣрные христіане родителей своихъ и другихъ искреннихъ отъ единого мѣста переносятъ благоговѣнно на иное со отпѣваніемъ погребальныхъ пѣсней і мленій. А когда Богъ восхоцетъ, то не подспудомъ сокрыеть, но насвѣщнице свѣтильника своего поставить да свѣтитъ всѣмъ, иже во храмнѣ (паче же во хранители и сохраненіи его) суть всихъ предѣлехъ двинскихъ движутся и жительствоуютъ, инакожде со всѣми святыми обще въ часовнѣ имъ освященной, отъ Церкви Христовой благочестиво и благоговѣнно почитатися, и поминати будетъ. А намъ, вы игуменъ и протопопъ по сей нашей архіерейской грамотѣ: какъ выше писано учините о томъ къ намъ преосвященному архіерейскому ради вѣдома писали имянно, а отписку велѣли подать намъ, преосвященному архіерейскому, въ крестовой палатѣ.

Писася на Холмогорахъ, въ дому Всемиловскаго Спаса и нашемъ архіерейскомъ, лѣта 1716, апрѣля въ 13 день».

«А образъ, который былъ на гробницѣ онаго Георгія, прислать къ намъ, преосвященному архіерейскому, на Холмогоры, нынѣшнимъ зимнемъ путемъ буде возможно».

Итакъ, если архіерейскій Варнава и разрѣшилъ просителямъ построить на новомъ мѣстѣ часовню и перенести въ нее нетлѣнныя мощи блаженнаго Георгія, то не какъ святія, нетлѣнно почивавшія болѣе 250 лѣтъ и подававшія всѣмъ съ вѣрою къ нимъ приходившимъ исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ и болѣзней, но какъ простой гробъ съ прахомъ обыкновенныхъ смертныхъ, который переносится иногда съ одного мѣста упокоенія на другое по необходимости или другимъ случайнымъ причинамъ. Такія перенесенія всегда бывають очень заурядными несмотря на ихъ исключительность. Ихъ должно считать не больше, какъ обыкновеннымъ выносомъ (отнесеніемъ) гроба съ бранными останками умершаго, «ему же и провозжаніе творимъ», изъ дому въ храмъ или на кладбище.

Состоялась или нѣтъ постройка на новомъ мѣстѣ часовни и перенесеніе въ нее святыхъ мощей блаженнаго Георгія шенкурскаго чудотворца, для насъ это безразлично и въ то же время не важно. Мы знаемъ, что въ настоящее время часовни нигдѣ нѣтъ: нѣтъ ея на старомъ мѣстѣ, нѣтъ ея и на новомъ. Она разорена вмѣстѣ и съ могилой. Нѣтъ также и мощей блаженнаго Георгія, котораго архіерейскій Варнава, послѣ болѣе двухъ съ половиною вѣкового церковнаго почитанія какъ святаго угодника Божія, разжаловалъ въ простолудины, запретивъ впредь творить ему церковное прославленіе какъ угоднику Божію; и всѣ памятники которому, а также и честныя мощи котораго, другіе «Варнавы», синодальныя, постарались стереть съ лица земли.

Почему и какъ могло случиться такое печальное противохристіанское явленіе? Вопросъ этотъ до сихъ поръ еще служить загадкой, но не разрѣшится ли онъ теперь слѣдующимъ объясненіемъ.

Въ 1721 году, какъ извѣстно, волею Петра I, былъ учрежденъ правительствующій синодъ, который съ первыхъ же лѣтъ и началъ щеголять указами въ большинствѣ по антихристіанскимъ образцамъ. 28 марта 1722 года имъ былъ изданъ и оповѣщенъ по всей Россіи указъ: «О воспрещеніи возжигать свѣчи предъ иконами, внѣ церквей стоящими, о разобраніи всѣхъ существующихъ часовенъ и нестроеніи впредь новыхъ».

Указъ этотъ, предназначенный уничтожить собой предметы и знаки русской народной вѣры, набожности и религіозныхъ обычаевъ, говорилъ, между прочимъ, и слѣдующее: «28 марта 1722 года св. синодъ имѣлъ совѣтный разговоръ о неполезномъ и слову Божію несогласномъ обычаѣ, который начался и утвердился отъ невѣжды..., что передъ святыми иконами, внѣ церкви стоящими..., вжигаются нощію и днемъ свѣщи безъ всякаго молитвословія... Притомъ же дошло разсужденіе и о построенныхъ близъ церквей, и на торжищахъ, и на перекресткахъ, и въ селахъ и въ другихъ мѣстахъ часовняхъ, которымъ быти отнюдь не надлежитъ... И о семь... св. синодъ разсуждая, приговорили: предъ... иконами на сонмищахъ и стогнахъ мольбы невѣждами отправляемыя и свѣшевозженіе... весьма возбранить; также бы и часовенъ отъ нынѣ... за вышеобъявленными важными причинами не строить; а которыя до нынѣ построены — деревянные разобрать, а каменныя употребить на иныя потребности... срокъ же оному часовенъ разобранію полагается... отъ полученія сего указа на недѣлю; а ежели кто въ то срочное время оныхъ не разберетъ, то по прошествіи того срока разобраны и матеріалы ихъ проданы будутъ отъ синода».

Итакъ, синодъ приказываетъ по всѣмъ мѣстамъ Россіи въ недѣльный срокъ со дня полученія указа всѣ находящіяся часовни упразднить. Деревянные, какъ негод-

ный хламъ, сломать, конечно, на дрова, каменные «употребить «на инья потребности»...

Существуетъ народная поговорка: «Скоро сказка сказывается, но не скоро дѣло дѣлается». Такъ случилось и съ вышеупомянутымъ указомъ. Не всюду такъ спѣшно — въ недѣльный срокъ могли сломать и упразднить все существовавшія часовни; мѣстами позамѣшались и не успѣли въ такой срокъ это сдѣлать. Синоду было это известно, и онъ 24 октября того же года повторяетъ свой указъ уже еще въ болѣе строгой формѣ. Здѣсь онъ говорить: «такія часовни, которыя безстрашіемъ и дерзостнымъ указомъ презрѣніемъ не токмо въ опредѣленное, но и во многое потомъ время не разобраны и не на какия личности не опредѣлены, разобрать вскорѣ, безъ всякаго отлагательства и матеріалы ихъ... продать... и тое цѣну взять въ синодъ и для того послать отъ синода нарочныхъ посыльщиковъ съ крѣпкими указы безъ замедленія»¹⁾.

Получа указъ отъ 24 октября, что «часовни, которыя безстрашіемъ и дерзостнымъ презрѣніемъ указомъ» до настоящаго времени «неразобраны и ни на какия личности не опредѣлены, разобрать вскорѣ... продать... и цѣну взять въ синодъ», лица завѣдовавшія часовнями тотчасъ же начали деревянные — ломать и убирать, а для каменныхъ находить приличности въ родѣ отдачи ихъ въ «наемъ армянину для брадобритья», или «новокрещеному татарину» для торговли бузою²⁾ и т. п.

Въ промежутокъ времени отъ 28 марта до 24 октября послѣдовалъ 12 апрѣля еще очень интересный указъ «О снятіи и уравниеніи съ землею надгробныхъ камней». Указъ этотъ вѣроятно всею былъ вызванъ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ сломки часовень, построенныхъ надъ могилами кого-либо изъ умершихъ, затруднились въ томъ, что дѣлать съ оставшимися наружи надгробными камнями или самими могилами. Въ указѣ этомъ, между прочаго, говорилось: «Государь Императоръ, будучи въ сенатѣ, въ присутствіи синода и сената, указалъ: надгробные камни, находящіеся надъ могилами въ Москвѣ и въ другихъ городахъ у приходскихъ церквей... и въ монастыряхъ, опустить въ уровень съ поверхностью земли..., а гдѣ нельзя исполнить этого указа по множеству надгробныхъ камней, тамъ излишніе камни снять и употребить на церковное строеніе... «положенные камни, причиняя безобразіе церквамъ, мѣшаютъ... церемониальному расположенію войскъ при погребеніи высокочестныхъ персонъ»³⁾...

Та ли причина, что положенные камни «мѣшаютъ церемониальному расположенію войскъ», или указанная нами вызвала указъ убрать съ поверхности земли все надгробные памятники, — для насъ безразлично. Мы указываемъ на фактъ изданія указа и будемъ сейчасъ говорить о послѣдствіяхъ этого указа: «По разосланіи указа ко всемъ епархіальнымъ архіереямъ, епископъ астраханскій Іоакимъ, донося св. синоду, что оное повелѣніе (т. е.

убрать камни) въ Астрахани и въ городахъ астраханскія епархіи дѣйствительно исполнено, спрашивалъ синодъ: какъ ему поступить съ каменными, имѣющимися надъ гробницами, устроенными въ Астрахани, въ нижней соборной церкви, надъ погребенными тамъ бывшими астраханскими митрополитами и архіепископами? Синодъ опредѣлилъ: «оставить эти гробницы попрежнему, только впредь таковыхъ гробницъ какъ надъ архіереями, такъ и прочихъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ людьми, нигдѣ ни надъ кѣмъ не строить»¹⁾.

Слѣдовательно, отсюда и видно, что въ сонмѣ русскихъ архіереевъ находились и такіе, которые въ работѣ передъ синодомъ готовы были ему въ угоду сдѣлать все ему желанное. Для такихъ архимонаховъ, какъ видится, ничего не было святого. Они не дорожили никакой святыней, ничьей памятью, ничьей святостью. Отъ нихъ, считавшихъ левымъ дѣломъ объявить святого не-святымъ, скрыть и занефатать его нетлѣнныя мощи, запретить ему церковное почитаніе и прославленіе, не было пощады ни живымъ, ни мертвымъ. Словомъ, они не считались ни съ чѣмъ, лишь бы угодить синоду и себѣ. Къ числу такихъ архимонаховъ, несомнѣнно, принадлежалъ и Варнава, архіепископъ холмогорскій и важескій, въ вѣдѣніи котораго находилась часовня блаженнаго Георгія шенкурцаго чудотворца. Когда дошли до него указы объ уничтоженіи часовень и надгробныхъ памятниковъ, то въ его епархіи тотчасъ же произошло своего рода полное «нашествіе иноплемennныхъ», стихійно разрушавшихъ часовни и, конечно, надгробные камни, не разбирая ихъ историческаго и религіознаго значенія.

Восторгаясь такими дѣяніями, Варнава тогда же докладывалъ синоду, что по имѣющимся у него подъ руками свѣдѣніямъ «изъ монастырей отъ настоятелей, изъ городовъ и уѣздовъ отъ священниковъ», что ими уничтожено «въ разныхъ волостяхъ часовень съ пятьсотъ». Сообщая о такой своей служебной ревности, Варнава, наряду съ этимъ, какъ бы кетати высказывалъ и свое сожалѣніе, но не о часовняхъ, разрушенныхъ и уничтоженныхъ, которыхъ ему было не жалко, а о доходахъ, поступавшихъ въ его домовую казну съ этихъ часовень. Онъ писалъ, что съ уничтоженіемъ часовень «по окладу дани собиралось въ казну его домовую по шестидесяти рублей съ лишкомъ, и тѣ деньги написаны и положены въ числѣ съ прочими окладными доходами», а теперь уже такого дохода не будетъ²⁾.

Докладывая это, Варнава далѣе высказывалъ свои недоумѣнія: какъ ему поступить съ просьбой Соловецкаго монастыря архимандрита Варсонофія съ братією, пожелавшихъ оставить нетронутыми 8 часовень, «въ монастырѣ и въ монастыряхъ построенныхъ». Эти часовни для монастырской братіи были дороги тѣмъ, что между ними были: «1) внутри монастыря гробница надъ гробомъ преподобнаго Германа, начальника Соловецкаго, спостника и предводителя Зосимѣ и Савватою чудотворцемъ; 2) гробница надъ гробомъ преподобнаго игумена Ирнарха... 4 надъ крестомъ же часовня, идеже было чудо надъ префорю преподобнаго Зосимы и часовня, идеже жилъ преподобный Савватою чудотворецъ»³⁾...

«И я, нижайшій, — говоритъ Варнава, — безъ указа Его Императорскаго Величества, чтобъ тѣхъ часовень не разбирать, позволить имъ, архимандриту съ братією не поемѣлъ и донынѣ тѣ часовни не разобраны»⁴⁾.

¹⁾ Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. правительствующаго синода, т. II, ч. 1-я (1722 г.), столб. 570, № 422.

²⁾ Въ досмотрѣ приказа церковныхъ дѣлъ, подьячаго Степана Васильева съ десятками и солдатами... написано: по осмотру де ихъ въ китайскомъ сорокѣ у московскихъ воротъ часовня каменная, верхъ сломанъ, а въ ней торгуетъ... черкашенинъ... бузою... «На Воскресенскомъ подворьѣ часовня была подъ колокольнею, а нынѣ для торгу отдана въ наемъ... татарину... и торгуетъ бузою» («Буза, нынѣ, употреблявшійся у насъ встарину... готовится на подобіе такъ называемаго домашняго пива»... Большая энциклопедія, т. IV, стр. 24). «У Никольскаго греческаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, часовня была каменная, а нынѣ отдана... въ наемъ армянину для брадобритья»... (Тамъ же, стр. 576).

³⁾ Тамъ же, стр. 629.

¹⁾ Тамъ же, стр. 630.

²⁾ Тамъ же, стр. 575.

³⁾ Тамъ же, стр. 575.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 576.

Такимъ образомъ, въ холмогорской и важеской епархіи только эти восемь часовень и были пока не тронуты. Остальныя же всё были сведены, какъ говорится, на смарку. Не избѣгла такой печальной участи, понятно, и часовня, стоявшая надъ могилой блаженнаго Георгія Шенкурскаго. Вѣдь, если бы за восемь часовень, принадлежавшихъ Соловецкому монастырю, не вступились архимандритъ и братія Соловецкаго монастыря, то Варнава, несомнѣнно, не пощадилъ бы и эти часовни. Онъ и ихъ, какъ и остальныя «съ пятьсотъ», стеръ бы съ лица земли, несмотря на то, что въ числѣ ихъ были освященныя во имя преподобныхъ отецъ Германа и Иринарха соловецкихъ чудотворцевъ, которыхъ Варнава, во всякомъ случаѣ, признавалъ за святыихъ угодниковъ Божіихъ.

Такимъ образомъ, эти 8 часовень оставлены были на время нетронутыми Варнавой, не потому, что онъ дорожилъ ими, какъ религіозными, или историческими памятниками, а по усиленной просьбѣ братіи Соловецкаго монастыря.

И если Варнава ни въ грошъ не ставилъ уничтожить даже такую часовню, «идеже жилъ преподобный Савватій чудотворецъ», то само собою разумѣется, что для него еще дешевле стоило разорить часовню, а также сравнять съ землею или совсѣмъ уничтожить и надгробный памятникъ, подъ сѣнію которыхъ не одну сотню лѣтъ мирно хранились нетлѣнныя мощи блаженнаго Георгія шенкурскаго чудотворца, и самыя убрать куда не то подальше.

Стало-быть, ни варвары, ни скифы, или иные иноплеменики кощунствовали надъ нашей русской народной святыней, прекращали чествованіе многихъ русскихъ святыихъ, закрывали, уничтожали и прятали ихъ святыя мощи, разоряли народные религіозные памятники, уничтожали и отдавали въ наемъ часовни подъ брадобрійни, шивныя лавки и другія, этимъ подобныя «приличствія», — учиняли все это сами высшіе іерархи господствующей русской церкви, религіозные водители народа. Они, только исключительно они, вселяли въ народъ полное невѣріе къ истинамъ православія, къ многимъ святымъ Божіимъ, и къ ихъ нетлѣннымъ мощамъ.

Поэтому не отъ простой случайности, но отъ невѣрія и дикихъ правовъ архипастырей послѣ-никоновской русской церкви исключенъ былъ изъ лика святыихъ блаженный Георгій Христа ради юродивый шенкурскій чудотворецъ, разрушена была часовня, посвященная его имени, а также сдѣланы неизвѣстными и его святыя мощи.

А. Павловъ.



Илія Алексѣевичъ Ковылинъ.

(По поводу столѣтія со дня кончины).

9 текущаго августа исполнилось столѣтіе со дня кончины одного изъ знаменитыхъ старообрядческихъ дѣятелей, основателя московскаго Преображенскаго кладбища Ильи Алексѣевича Ковылина.

Въ безпопоствѣ И. А. Ковылинъ занимаетъ такое выдающееся центральное мѣсто, что можетъ быть поставленъ на одномъ уровнѣ съ знаменитыми основателями безпопоства, братьями Андреемъ и Симеономъ Діонисіевичами. Созданное имъ Преображенское кладбище до сихъ поръ является такимъ центромъ старообрядческаго безпопоства, что подобнаго не было и нѣтъ во всей исторіи безпопоства.

Для самаго огромнаго и точнѣйшимъ образомъ организованнаго старопоморскаго, иначе еедосіевскаго, со-

гласія, Преображенское кладбище въ теченіе болѣе столѣтія является дѣйствительнымъ Сіономъ, святымъ Іерусалимомъ, куда сходятся и откуда расходятся нити по всему необъятному отечеству. Въ центрѣ, на Балтійскомъ побережьѣ, на Бѣломъ морѣ, на Кавказѣ и на далекомъ Амурѣ Преображенское кладбище пользуется одинаковымъ почетомъ и никѣмъ неоспариваемою славой распорядителя и вдохновителя всего согласія. Всюду вѣра и всё упованія старопоморцевъ возвращаются на представленія ихъ, какъ на Преображенскомъ кладбищѣ, какъ здѣсь устоять, такъ тому и быть, какъ здѣсь вѣруютъ, такъ и должно вѣровать.

Дѣятельность И. А. Ковылина на пользу кладбища и всего старообрядчества продолжалась 38 лѣтъ — съ 1771 года по 1809. Поразительна она своимъ разнообразіемъ, умною и глубокою тактичностью, широтою чисто-русскихъ размаховъ и безпримѣнною созидательностью не только въ области вѣры и религіи, но промышленности и торговли и, кромѣ того, борьбой противъ крѣпостнаго права.

Въ молодости и въ зрѣлыхъ лѣтахъ И. А. Ковылинъ принадлежалъ къ господствующему исповѣданію и былъ въ числѣ видныхъ московскихъ купцовъ. На Неглинной, около Кузнецкаго Моста, у него была большая винная торговля, въ Преображенскомъ — на берегу Хапиловскаго пруда, богатая усадьба и обширный кирпичный заводъ. Торговля дала И. А. Ковылину возможность свести близкое знакомство съ барскою Москвою и представителями московскаго правительства.

Старопоморцевъ въ то время въ Москвѣ было очень мало. По официальнымъ даннымъ, не больше 20 семействъ. Открытой моленной они не имѣли. Для погребенія своихъ умершихъ они довольствовались крохотнымъ кладбищемъ, гдѣ-то за Тверской заставой. Гонимые полиціей, они секретно собирались на молитву въ небольшомъ домикѣ на берегу Хапиловки. Наставникомъ у нихъ былъ ярославскій крестьянинъ Ілья Ивановъ.

Въ началѣ царствованія Екатерины II И. А. Ковылинъ и его знакомый купецъ Зеньковъ познакомились съ наставникомъ Ивановымъ и оба были перекрещены въ Хапиловкѣ. Новые старообрядцы оказались ревностными и занялись распространеніемъ старой вѣры. Зеньковъ устроилъ въ своемъ домѣ общественную моленную. Дѣло однако подвигалось тихо.

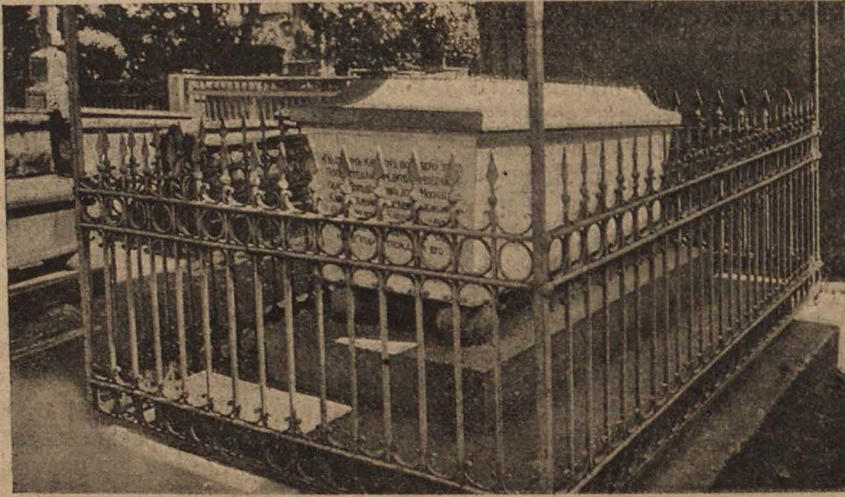
Наступилъ страшный 1771 годъ, когда азіатская чума косила въ Москвѣ всѣхъ безъ всякаго разбора. И. А. Ковылинъ вмѣстѣ съ Зеньковымъ устроилъ около Преображенской заставы карантинъ для больныхъ. Всѣ здоровые московскіе старопоморцы были собраны сюда для ухода за больными.

Въ городѣ забирали умершихъ и больныхъ желѣзными крюками и баграми и въ фурманахъ свозили въ общественныя могилы-ямы, безъ всякихъ погребальныхъ почестей, какъ дохлыя кошки.

Въ преображенскомъ же карантинѣ больные получали хорошую пищу и любовный, ласковый уходъ, а умершіе удостоивались погребенія съ подобающею честью.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней преображенскій карантинъ переполнился. Сюда привозили больныхъ. Сюда же бѣжали обезумѣвшіе здоровые. Всѣ здѣсь встрѣчали привѣтъ и неподдѣльное добродушіе. Всѣ видѣли здѣсь силу вѣры, пусть и старой. Всѣ въ эти страшные дни встрѣчали здѣсь людей бодрыхъ, дѣятельныхъ, сохраняющихъ челоуѣческое достоинство.

Власти гражданскія и церковныя трусливо разбѣжались. Чернь возмутилась, около Варварскихъ воротъ убила московскаго архіепископа Амвросія, разгромила духовную консисторію и Чудовъ монастырь. Огромные мона-



Плита надъ могилою И. А. Ковылина на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

стырскіе погреба были разбиты, вино и припасы вытасканы наружу, и въ Кремлѣ началась дикая пьяная оргія черни, разсыпавшейся потомъ по всему городу, грабившей богатые дома и ушивавшейся въ барскихъ погребахъ.

Спокойно и мужественно боролись съ страшною болѣзнию въ преображенскомъ карантинѣ. Болѣзнь и смерть здѣсь встрѣчались съ удивительнымъ самообладаніемъ и торжественными молебствіями. Все это произвело на народъ необыкновенно глубокое впечатлѣніе. Преображенскій карантинъ сталъ казаться самымъ надежнымъ убѣжищемъ, а вѣра И. А. Ковылина—самую лучшею изъ вѣръ. Въ результатъ, во время моровой язвы десятки тысячъ были перекрещены въ старообрядчество. И весь этотъ людъ не только быстро свикался съ новыми для него религіозными убѣжденіями, но и возвышался нравственно. Больные, при малѣйшемъ выздоровленіи, принимались ухаживать за новыми заболѣвшими. Отлеталъ страхъ смерти. Появлялась жажда сдѣлать доброе человѣческое дѣло.

Москва была спасена отъ окончательнаго народнаго разгрома. Предѣлы ужасной смерти сравнительно быстро были сокращены.

По прекращеніи моровой язвы преображенскій карантинъ остался существовать подъ именемъ Преображенскаго кладбища. Быстро это кладбище становится средоточіемъ всего старопоморскаго согласія. Въмѣсто временныхъ карантинныхъ домиковъ здѣсь устраиваются обширныя каменные зданія и богатоукрашенные часовни, обнесенныя двумя каменными оградами, — для мужского и женскаго монастырей.

На кладбищѣ былъ введенъ самый строгій монастырскій уставъ и самое усовершенствованное старообрядческое безпоповское богослуженіе.

Около кладбища постепенно создалась необыкновенно богатая и самостоятельная община, завладѣвшая почти всею фабричною и торговою дѣятельностью Москвы.

При Александрѣ I, въ послѣдній годъ жизни И. А. Ковылина, кладбище получило Высочайше утвержденный уставъ и стало существовать подъ именемъ Преображенскаго богадѣленнаго дома и было изъято изъ вѣдѣнія духовныхъ властей. Тогда же главенство кладбища было сорбно признано вѣми старопоморскими старообрядческими общинами.

И. А. Ковылинъ умеръ 9 августа 1809 г., и похоро-

ненъ на Преображенскомъ кладбищѣ. Всѣ свои капиталы, свыше 600 тыс. руб. сер., онъ оставилъ кладбищу. Послѣ его смерти кладбищенскій капиталъ равнялся двумъ милліонамъ руб. сер., кромѣ недвижимыхъ имуществъ. Жителей на кладбищѣ было болѣе 1,500 лицъ, московская община насчитывала до 20 тыс. прихожанъ.

Впослѣдствіи кладбище расширилось и обогатилось еще болѣе. Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія оно въ чертѣ города владѣло въ общей сложности около 45 десятинами земли и многими жилыми и торговыми помѣщеніями. Всѣ эти имущества въ 1838 г. Высочайше было велѣно продать съ аукціоннаго торга. Они были приобрѣтены за 75 тыс. руб. Ѳ. А. Гучковымъ, родоначальникомъ нынѣшнихъ Гучковыхъ. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія денежный капиталъ кладбища равнялся 12 милліонамъ, въ концѣ 1853 г. кладбище было разгромлено правительствомъ, милліоны куда-то исчезли.

По случаю столѣтней годовщины И. А. Ковылина, на Преображенскомъ кладбищѣ совершены торжественныя панихиды.

Чтобы оцѣнить значеніе И. А. Ковылина, необходимо составить ясное историческое понятіе о Преображенскомъ кладбищѣ.

Въ настоящее время едва можно представить Преображенское кладбище въ пору его наивысшаго расцвѣта, въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Кладбище находится въ средоточіи. Далеко внутрь столицы тянутся отъ него многочисленныя моленные, скиты, богадѣльни. За предѣлами города, въ уѣздѣ, на 20 верстъ всѣ села и деревни густо населены послѣдователями кладбища и всюду созданы моленные, монастыри и пріюты для неимущихъ, угнетенныхъ и преслѣдуемыхъ. Если бы всѣ эти молитвенные храмы, что внутри города и что за его предѣлами были украшены золочеными главами и крестами, то все это огромное, населенное и со всѣхъ сторонъ окружающее кладбище пространство затмило бы древнюю Москву своимъ внѣшнимъ великолѣпіемъ, какъ оно затмило ее своею жизнедѣятельностью на всѣхъ поприщахъ великаго народнаго труда и глубиной и осмысленностью своей религіозной жизни и вѣрующаго созерцанія.

Преображенское кладбище было средоточіемъ многочисленныхъ проявленій народной вѣры и дѣятельности. Безъ представленія этой окружающей его религіозной жи-

зни и трудовой дѣятельности невозможно уяснить истинное значеніе кладбища. Какъ московскій Кремль былъ созданиемъ великихъ князей и царей, опиравшихся на народъ, и въ народномъ историческомъ духѣ черпавшихъ свою собственную силу и мощь, такъ Преображенское кладбище было народнымъ созданиемъ, народнымъ «кремлемъ», простершимъ свое вліяніе почти на всѣ предѣлы нашего необъятнаго отечества.

По глубинѣ и силѣ народнаго духа и народной жизни выше кладбища стоитъ Велико-Новгородская область во времена своего расцвѣта. И кладбище по своему строю и народному духу представляетъ собою нѣкоторое отображеніе древняго Великаго Новгорода. Если внимательно присмотрѣться, то не трудно будетъ открыть, что дѣятели кладбища разсыпались и дѣйствовали по русской землѣ почти съ такою же внутреннею силой и такою же сплоченною массою, какъ и древніе новгородцы просвѣщали и культивировали безпредѣльно обширный сѣверный край, недаромъ и само согласіе создалось въ предѣлахъ новгородскихъ.

Дѣятельность послѣдователей Преображенскаго кладбища не ограничивалась исключительно одною вѣрой, — богослуженіемъ, религиозными обрядами и обычаями; она простиралась дальше и шире и касалась промышленности, торговли и земледѣлія. Послѣдователи кладбища представляли огромную силоченную силу, улучшающую земной, гражданскій бытъ человѣческой жизни. Въ религиозномъ отношеніи они допытывались тайнъ вѣры, искали «правильнаго и истиннаго разумѣнія», созидали наивысшую, доступную для нихъ, не имѣющихъ священства, исполнительность и великолѣпіе богослуженія, опредѣляли религиозные обряды и обычай, необходимые въ повседневной жизни на каждый часъ, чтобы человѣкъ постоянно, несмотря на всѣ свои земныя заботы, чувствовалъ свою принадлежность къ вѣрѣ и сознавалъ себя вѣрующимъ. Все это преклоняло человѣка подъ извѣстную истину, но самое-то преклоненіе было дѣломъ свободнымъ, сознательнымъ и разумнымъ. Для многихъ, быть-можетъ, тяжелы были земные поклоны, требующіеся уставомъ, не легко было посты, стѣснительнымъ казалось общеніе съ другими въ пищу и питьѣ. Но вѣдь все это вводилось, не какъ неразумный приказъ, по случайному капризу какой-то власти, а какъ неизбѣжное и вполне разумное требованіе одного общаго и обязательнаго для всѣхъ устава. Насильственно уставъ никому не навязывался. Каждый могъ принять его и отвергнуть. Отвергнуть — значить ставить себя въ необходимость выйти изъ общинной жизни. Пріемъ — значить свободно и разумно усваивать себѣ его значеніе. Такимъ образомъ, въ принятіи строгаго ограничительнаго устава воспитывалось чувство свободы и разумности. Эти свобода и разумность, переносились и на земную, гражданскую дѣятельность. Отсюда развитие среди послѣдователей кладбища промысловъ, земледѣлія, заводско-фабричной и торговой дѣятельности, стремленіе къ откупу изъ помѣщичьяго рабства и вообще къ улучшенію своего гражданскаго состоянія.

Случайные и поверхностные историки Преображенскаго кладбища не замѣтили сильно быющей въ глаза гражданской стороны. Они разсматриваютъ кладбище только съ одной узкой точки зрѣнія, какъ религиозное учрежденіе, какъ скитъ, какъ собраніе людей съ правилами и обрядами, смыслъ которыхъ для изслѣдователей остается чуждымъ и непонятнымъ. Они видятъ людей въ одѣяннѣхъ особаго покроя, наблюдаютъ, какъ они кладутъ земные поклоны, какъ ни съ кѣмъ, кромѣ своихъ одновѣрцевъ, не общаются въ пищу и питьѣ, но во внутреннія, сердечныя движенія, эти изслѣдователи вникнуть не могутъ. Поэтому

печатныя¹⁾ исторіи Преображенскаго кладбища наполнены обвиненіями въ фанатизмѣ, дикости и даже въ противоправденныхъ и противогосударственныхъ преступленіяхъ. Все это въ однихъ случаяхъ не понято, въ другихъ — не провѣрено и въ третьихъ — намѣренно искажено. Лицамъ, прикосновеннымъ къ сыску и миссіонерству, нравилось каждое самостоятельное дѣйствіе старообрядца выставить въ преступномъ свѣтѣ и бунтовщическомъ смыслѣ.

Благодаря сему около имени Преображенскаго кладбища создались чудовищныя легенды и дикообразныя сказанія, неправдоподобныя и злонамѣренныя, съ одной стороны, и наивныя — съ другой.

При Ильѣ Алексѣевичѣ Ковылинѣ было создано не одно кладбище, какъ скитъ, какъ монастырь, но и огромная приходская община и еще болѣе огромная и удивительно самостоятельная община гражданская.

Кладбище въ опредѣленномъ узкомъ смыслѣ, какъ монастырь, имѣло свои собственныя, чисто монастырскія задачи. Оно научало людей жить въ духѣ вѣры, исполнять всѣ установленныя правила и обычаи, развило богослуженіе до послѣдней степени уставности и совершенства.

Нѣкоторые монастыри церкви господствующей, какъ напр., Валаамовъ и Аѳонскіе, стремятся къ точному исполненію богослужебнаго устава, но въ этомъ исполненіи нѣтъ того духа и совершенства, какъ на кладбищѣ.

Въ особую заслугу кладбищу нужно поставить и удивительно высокое развитіе мысли о безпоповскомъ наставничествѣ. Нѣтъ священства въ дѣйствительности, но у каждаго оно въ мысли, въ душѣ. Безъ благословенія никто не рѣшится въ моленной просто стать на первое мѣсто, прочесть одинъ псаломъ, прикоснуться къ Евангелію. Чувство необходимости церковнаго благословенія здѣсь, среди безпоповцевъ, развито значительно сильнѣе и глубже, чѣмъ во всѣхъ другихъ религиозныхъ обществахъ, имѣющихъ священство. Духовные отцы суть простецы, просто старцы, но духовность обыкновенно горитъ въ нихъ великою силой. Уже одно старчество, близость къ переходу въ загробную жизнь и предполагаемая, а въ большинствѣ случаевъ и дѣйствительная чистота ихъ жизни, поступковъ и намѣреній, сообщаютъ этимъ простымъ людямъ такую одухотворенность, какую трудно замѣтить и въ людяхъ, называющихся священниками и епископами. И эти простецы-наставники пользуются среди своихъ прихожанъ такимъ уваженіемъ, какимъ въ другихъ обществахъ не жалуютъ своихъ священниковъ. Нѣкоторые же изъ настоятелей кладбища, какъ напр., Семенъ Кузьмичъ, достигали такого общественнаго уваженія, что ихъ простецкое благословеніе принималось съ такою вѣрой, съ какою въ церковныхъ обществахъ принимается благословеніе патриаршее. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ этомъ немѣющемъ священства обществѣ, сохрани-

¹⁾ Таковыхъ, впрочемъ, весьма немного. Объ основаніи кладбища есть сказаніе въ «Полномъ историческомъ извѣстіи о старообрядцахъ» И. Журавлева (часть 2). Сказаніе это дышитъ злобой и наполнено извращенными фактами. Есть нѣсколько неprovѣренныхъ преданій о кладбищѣ въ «Исторіи раскола» Муравьева. Наиболее полно представляется статья: «Изъ исторіи Преображенскаго кладбища», въ извѣстномъ «Сборникѣ Кельсѣева», и въ «Русск. Вѣст.» 1862 г., № 37. Статья въ «Р. В.» является простою перепечаткой изъ «Сборника Кельсѣева». «Сборникъ», изданный въ Лондонѣ, въ то время былъ еще неизвѣстенъ въ Россіи. Субботинъ переписалъ эту статью и напечаталъ ее въ «Р. В.» въ качествѣ собственнаго, самостоятельнаго изслѣдованія. Статья содержитъ неprovѣренные факты и не можетъ считаться добросовѣстною. По архивнымъ документамъ составлена статья В. Васильева «Организация и самоуправленіе оеодосіевской общины на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ», «Хр. Чт.», 1887 г., №№ 11—12. Статья не отличается полнотою и правильною освѣщеніемъ.

лось во всей своей чистотѣ и неприкосновенности древнѣйшее ученіе о священствѣ. И даже на синодальномъ «предсоборномъ присутствіи» была высказана мысль, что господствующая церковь, сохранивъ преемственное священство, утратила истинное ученіе о священствѣ, тогда какъ старообрядцы-безпоповцы, вовсе не имѣя видимаго священства, сохранили около своихъ простецовъ-наставниковъ глубокое понятіе о священствѣ, какъ оно было во времена древнѣйшія.

Московская приходская община, объединившаяся вокругъ кладбища, имѣла нѣсколько особенныя задачи, сравнительно съ самимъ кладбищемъ. Въ чисто религіозныхъ воззрѣніяхъ здѣсь люди ни на одну юту не отступали отъ кладбища. Но жили они мірекою, свѣтскою жизнью. Были они вѣрными и преданными прихожанами кладбища, многіе изъ нихъ стремились скончать здѣсь свои земные дни и въ своей старости переселялись сюда. У себя въ домахъ содержали они благоукрашенные моленные, куда сходились на молитву многіе изъ близъ живущихъ одновѣрцевъ. Однако этимъ далеко не исчерпывалась ихъ религіозно-общественная дѣятельность. Во всей своей совокупности они имѣли въ своихъ рукахъ важнѣйшія отрасли столичной заводской, фабричной и торговой дѣятельности. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія важнѣйшіе заводы и фабрики въ Москвѣ принадлежали послѣдователямъ кладбища. Въ провинціальныхъ городахъ, селахъ и деревняхъ, многіе изъ москвичей содержали молитвенные дома, монастыри и богадѣлни и всюду, вмѣстѣ съ широкою благотворительностью, поощряли честный, благородный трудъ на общую и государственную пользу, содѣйствовали развитію отечественныхъ промысловъ, земледѣлія и торговли.

Въ указанномъ значеніи приходъ уже выступалъ въ качествѣ гражданской общины. Община эта была столь огромна, что имѣла свои поселки во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ и особенно густо населяла Приволжье отъ истоковъ до Каспійскаго моря. И во всѣхъ этихъ мѣстахъ процвѣтали промыслы и торговля, и всякая другая вполне законная гражданская самостоятельность. Содѣйствуя развитію труда и гражданской самостоятельности, община эта съ особымъ рвеніемъ приходила на помощь людямъ крѣпостнымъ, или облегчая ихъ положеніе въ крѣпостномъ состояніи, или же давая средства къ откупу на волю, если къ тому не оказывалось особыхъ непреодолимыхъ препятствій, въ видѣ жестокости и упорства владѣльцевъ-помѣщиковъ, не желавшихъ отпустить на волю трудолюбивыхъ и честныхъ людей и находившихъ въ нихъ источники къ собственному обогащенію.

Стремленіе къ вѣрѣ выражалось въ постройкѣ многочисленныхъ моленныхъ, монастырей и богадѣленъ. Стремленіе къ гражданскому благоустроенію приводило къ развитію промысловъ и торговли и указывало на необходимость законнымъ путемъ освободить людей изъ крѣпостного состоянія. Вотъ всѣ эти черты ускользали изъ вниманія прежнихъ изслѣдователей или были ложно поняты ими и истолкованы. Отсюда въ исторію Преображенскаго кладбища внесено много неправдоподобнаго, ложнаго и даже прямо злонамѣннаго.

В. С.

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона.

(Продолженіе, см. № 5).

Объ обрѣзаніи.

Новообрядецъ: Допустимъ, что вы, старообрядцы, справедливо обвиняете нашу церковь, въ лицѣ московскихъ соборовъ 1656 и 1667 гг., въ отверженіи и осужденіи ею древнихъ православныхъ преданій церковныхъ, а также и въ отлученіи всѣхъ лицъ, содержащихъ эти преданія, но несправедливо обвиняете ее въ томъ, что она вновь благословила немощнымъ чадамъ своимъ употреблять отмѣненные обряды и преданія; ибо церковь на это имѣетъ полное право: въ одно время отмѣнять какіе-либо обряды и преданія и въ другое время опять разрѣшать употребленіе ихъ. Это было и въ древнія времена, времена свв. апостоловъ, какъ объ этомъ написано въ Дѣяніяхъ апостольскихъ: «Приде же (ап. Павелъ) въ Дервію и Лістру: и се ученикъ нѣкій бѣ ту, именемъ Тимоѳей, сынъ жены нѣкія Іудеяныни вѣрны, отца же Еллина: Иже свидѣтельствованъ бѣ отъ сущихъ въ Лістрѣхъ и Иконіи братіи. Сего восхотѣ Павелъ съ собою изыти: и приемъ обрѣза его, Іудей ради сущихъ на мѣстѣхъ оныхъ; вѣдаху бо вси отца его, яко Еллинъ бѣше» (гл. 16, ст. 1—3). Видите, какъ поступилъ св. апостолъ Павелъ; онъ допускалъ употребленіе уже отмѣненнаго преданія и даже самъ исполнилъ его надъ ученикомъ своимъ Тимоѳеемъ, и никто изъ свв. апостоловъ его за это не только не осуждалъ, но даже и не обвинялъ. Поэтому и вы несправедливо обвиняете нашу церковь въ томъ, что она благославляетъ для употребленія преданія и обряды, отмѣненные ею. Вѣрно ли я говорю?

Старообрядецъ: Что св. апостолъ Павелъ обрѣзалъ своего ученика Тимоѳея, это вы сказали совершенно вѣрно, но что вашей церкви тутъ есть оправданіе, это не вѣрно.

Новообрядецъ: Объясните мнѣ, пожалуйста, почему это такъ?

Старообрядецъ: Вотъ почему: приведенный вами примѣръ составляетъ исключеніе, бывшее въ практикѣ Церкви Христовой, способствовавшее обращенію іудеевъ къ вѣрѣ во Христа. Оно допускалось (и только допускалось) не потому, чтобы отмѣненное обрѣзаніе считалось необходимымъ для христіанъ, а потому чтобы его окончательно прекратить, какъ объ этомъ пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдахъ на Дѣянія апостольскія на указанное вами мѣсто: «Достойна удивленія мудрость Павла! Онъ, столько возстававшій противъ обрѣзанія, употребившій всѣ мѣры и успокоившійся не прежде, какъ достигнувъ цѣли, тогда, когда это ученіе было утверждено, обрѣзываетъ ученика. Не только другимъ не возбраняетъ, но и самъ дѣлаетъ это. Нѣтъ никого мудрѣе Павла; онъ во всемъ смотрѣлъ на пользу, не дѣлалъ ничего просто, по предубѣжденію. Сего восхотѣ, говоритъ (писатель), съ собою изыти. Удивительно, что онъ даже привелъ его съ собою. Іудей ради, говоритъ, сущихъ на мѣстѣхъ оныхъ. Это — причина обрѣзанія; они не стали бы слушать слово отъ необрѣзаннаго. Но что? Посмотри на самое дѣло: онъ обрѣзалъ, чтобы прекратить обрѣзаніе, потому что проповѣдовалъ опредѣленія апостоловъ» (Твор. его, т. IX, стр. 306, изд. 1903 г.). То же самое пишется у него далѣе: «Когда (апостолъ) называетъ (Ісуса Христа) служителемъ обрѣзанія, то разумѣетъ, что Онъ своимъ пришествіемъ, исполненіемъ всего закона, принятіемъ обрѣзанія

и тѣмъ, что сдѣлался сѣменемъ Авраамовымъ, снялъ клятву, избавилъ людей отъ гнѣва Божія и, наконецъ, тѣхъ, которые готовы были принять обѣтованіе, сдѣлалъ способными къ этому и однажды навсегда освободилъ ихъ отъ преткновеній. А чтобы обвиняемые не сказали: какъ же самъ Христосъ былъ обрѣзанъ и соблюдалъ весь законъ? — (апостоль) выводить отсюда противоположное заключеніе. Христосъ исполнилъ это, — говоритъ онъ, — не для того, чтобы законъ оставался въ силѣ, но чтобы отмѣнить его, избавить тебя отъ лежащей на тебѣ клятвы и совершенно освободить отъ владычества закона» (тамъ же, стр. 820). Отсюда видно, что какъ св. апостоль Павелъ, такъ и самъ Исусъ Христосъ, исполнивши законъ обрѣзанія, уже этимъ окончательно прекратили надобность въ исполненіи сего для іудеевъ, увѣровавшихъ во Христа. И если ваши пастыри находятъ въ этихъ дѣйствительныхъ апостола Павла оправданіе себѣ въ благословеніи отмѣненныхъ и воспрещенныхъ съ клятвою преданій и обрядовъ для употребленія чадамъ своимъ, то они непременно должны прекратить употребленіе ихъ и вовсе искоренить изъ своей проповѣди. Между тѣмъ мы видимъ совершенно противоположное. Тамъ допустили съ тѣмъ, что прекратить, и прекратили, а здѣсь благословили, но не прекращаютъ, а, наоборотъ, продолжаютъ распространять запрещенные преданія и обряды.

Новообрядецъ: И наша церковь допустила запрещенные ею преданія и обряды тоже съ тѣмъ, чтобы совсѣмъ прекратить ихъ. Объ этомъ пишется въ правилахъ, на которыхъ основано единовѣріе, слѣдующее: «(церковь) разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ въ невѣдѣніи погрѣшающимъ снисхожденіе, однако безъ соблазна правовѣрныхъ..., дабы возымѣть благу надежду, что таковыя со временемъ Богомъ просвѣтятся, и нивъ чемъ въ неразнствующее съ церковію придуть согласіе» (заключ. м. Платона). То же самое говорится и въ книгѣ «Доказательства о древности трехперстнаго сложенія»: «Слышно, что нѣкоторые развратники провозглашаютъ, будто бы нынѣ святѣйшій синодъ двуперстно молиться разрѣшилъ, и кто какъ хочетъ, тотъ такъ и молится. Нѣтъ, напрасно такъ они говорятъ! Отъ св. синода такового разрѣшенія для правовѣрныхъ сыновъ святыя церкви ни когда не было, а только однимъ раскольникамъ, присоединяющимся къ святой церкви, изъ снисхожденія на ихъ просьбу, позволено не точію двуперстнымъ сложеніемъ молиться, но и особенныя имѣть церкви, подъ названіемъ единовѣрческихъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, что они со временемъ, оставя свое заблужденіе, совершенно присоединятся во единство святыя соборныя и апостольскія Церкви... (пастыри) только изъ снисхожденія, яко немощѣйшихъ допускаютъ ихъ въ церковь и до приобщенія Божественныхъ Таинъ, въ томъ разумѣ, что они отъ недугованія сего со временемъ оздравѣютъ, т.-е. раскаяются, оставятъ двуперстіе свое и будутъ молиться, какъ святая церковь повелѣваетъ» (стр. 14—15). Такимъ образомъ, приведенный мною примѣръ объ обрѣзаніи вполне оправдываетъ нашу церковь въ разрѣшеніи запрещенныхъ обрядовъ.

Старообрядецъ: Позвольте васъ спросить: обрѣзаніе — христіанскій обрядъ или нѣтъ?

Новообрядецъ: Обрѣзаніе — обрядъ ветхозавѣтный, іудейскій.

Старообрядецъ: А почему и для кого онъ допущался?

Новообрядецъ: По снисхожденію, для увѣровавшихъ іудеевъ.

Старообрядецъ: А двоеперстное сложеніе для крестнаго знаменія и другіе обряды и преданія православны или еретически?

Новообрядецъ: Православны.

Старообрядецъ: Почему и для кого ваша церковь ихъ разрѣшила?

Новообрядецъ: По снисхожденію, для обратившихся къ нашей церкви старообрядцевъ.

Старообрядецъ: Ну, вотъ теперь смотрите безпристрастно, насколько можете оправдывать приведенный вами примѣръ вашу церковь. Тамъ по снисхожденію для увѣровавшихъ іудеевъ допущенъ былъ ихъ іудейскій обычай. Ваша же церковь вполне православныя преданія допускаетъ для употребленія своихъ чадъ только по снисхожденію.

Теперь я васъ спрошу: можетъ ли ваша церковь въ настоящее время благословить обрѣзаніе для своихъ чадъ, хотя бы по снисхожденію?

Новообрядецъ: Въ виду вышеприведенныхъ вами святоотеческихъ свидѣтельствъ въ вопросѣ о празднованіи Пасхи, я не думаю, чтобы обрѣзаніе, обычай іудейскій, могла благословить наша церковь для своихъ чадъ.

Старообрядецъ: Послѣднія ваши слова прекрасно свидѣлствуютъ, что и этотъ примѣръ не оправдываетъ вашу церковь, потому что тамъ свв. апостолы допустили обрѣзаніе по снисхожденію и этимъ допущеніемъ и навсегда прекратили его, а ваша церковь благословила православныя преданія по снисхожденію, но не прекращаетъ; видите ли какая разница? Тамъ свв. апостолы смотрѣли на обрѣзаніе, т.-е. на іудейскій обычай, какъ на бремя неудобноносимое для увѣровавшихъ во Христа и просто считали его ненужнымъ, а здѣсь ваша церковь на православныя преданія смотритъ какъ на бремя и считаетъ ихъ соблазномъ для «правовѣрныхъ». И тогда только признаетъ ихъ вполне «правовѣрными», когда они окончательно прекратятъ употреблять православныя преданія (см. выше заключ. м. Платона). На что это похоже?

Новообрядецъ: Да, это вѣрно, если наша церковь признала преданія и обряды, бывшіе до патріарха Никона не православными, то по нѣкоторому снисхожденію для старообрядцевъ должна была прекратить употребленіе ихъ, тогда бы только и могъ этотъ примѣръ оправдывать ее.

Старообрядецъ: Вина вашей церкви усугубляется еще тѣмъ, что сколько бы незаконныхъ распоряженій она ни издавала, сколько бы преступленій противъ чистоты истины ни совершала, но всегда признаетъ себя не погрѣшимою, какъ объ этомъ читаемъ въ богословіи Филарета Черниговскаго: «Если Богъ открылъ ученіе, необходимое для спасенія нашего: то онъ могъ предоставить объясненіе его только учительству, состоящему подъ руководствомъ Св. Духа и потому непогрѣшимою» (ч. 2, стр. 299). Но такое ученіе противорѣчитъ ученію свв. отецъ. Святый Аѳанасій Великій говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Въ настоящее время ересь произвела на свѣтъ желаніе нечестія, подчинила себѣ злыя стремленія, породила многообразное зло самозваннаго нововведенія, и чтобы всѣ слѣдовали единству, властно требуетъ повиновенія. Принимайте, — говоритъ она, — просто проповѣдуемое, пусть никто изъ васъ не изслѣдуетъ, что въ немъ подходящее и что не подходящее. Вѣрою называетъ онъ неиспытанное одобреніе нетвердаго и недоказаннаго. Буду ли вѣрить я безъ всякихъ основаній, не изслѣдуя возможности, полезности, пристойности, угодности Богу или соотвѣтствія природѣ, согласованія съ

истинной плѣсообразностью, не справляясь объ отношеніяхъ къ таинству и благочестію? Какая можетъ быть мнѣ отъ этого польза? Какой плодъ можетъ принести такая вѣра духу, ничего не принимающему въ расчетъ. Такова одна причина заблужденія противниковъ и бѣдствія всѣхъ. Кто изъ всѣхъ исповѣдующихъ себя врагами католическія Церкви не требуетъ, чтобы слова его принимались на вѣру безъ всякаго разсужденія? Онъ отвергаетъ разсмотрѣніе, чтобы не быть обличеннымъ въ заблужденіе» («Духа не угаш.» Аксакова, стр. 71). Вотъ указанное здѣсь заблужденіе еретиковъ и содержитъ ваша церковь. Свв. апостолы, и тѣ, допуская по снисхожденію обрѣзаніе для увѣровавшихъ іудеевъ, не считали себя въ этомъ непогрѣшимыми, несмотря на то, что такое ихъ дѣйствіе было признано глубокою мудростію и присущимъ имъ благоразуміемъ въ дѣлѣ обращенія къ вѣрѣ во Христа. Объ этомъ читаемъ въ толкованіи блаженнаго Феофилакта, архіепа болгарскаго, на посланіе ап. Павла къ Галат. слѣдующее: «сущее: отъ мнящихся же быти что, якови нѣкогда бѣша, ничтоже ми разнствууетъ: лица Богъ человекча не приемятъ». Толкованіе: «Такъ какъ естественно было кому-нибудь возразить ему и сказать: какимъ же образомъ апостолы повелѣвали обрѣзывать, онъ устраняетъ это возраженіе, хотя и не указываетъ истинную причину, что они дѣйствовали такъ по особому распоряженію и изъ снисхожденія, (опасаясь) какъ бы вѣрующіе изъ іудеевъ, услышавъ то, что апостолы не въ видахъ истины, а въ видахъ благоустройства допускаютъ обрѣзаніе, — не отступили и отъ нихъ, какъ отъ разрушителей закона; ибо доселѣ они потому и держались ихъ, что они охраняли законъ. Посему эту причину Павелъ скрываетъ, но сильно налегаетъ на апостоловъ, говоря: ничтоже ми разнствууетъ, т. е. мнѣ нѣтъ никакой нужды до знаменитыхъ, до великихъ, очевидно, апостоловъ: проповѣдуютъ ли они обрѣзаніе, или нѣтъ; такъ какъ они сами дадутъ отвѣтъ Богу, и хотя они велики и первенствующіе, Богъ не уважитъ лица ихъ, ибо нелицепріятенъ. И замѣтъ: не сказалъ якови суть, но — якови нѣкогда бѣша, показывая, что впоследствии и они перестали такъ проповѣдовать, когда проповѣдь повсюду возсіяла» (Галат., 2, ст. 6). Пастыри же вашей церкви нигдѣ и никогда не считали себя отвѣственными предъ Богомъ за свои преступленія противъ чистоты истины, а прямо признаютъ себя «непогрѣшимыми». Однимъ словомъ, пожелаютъ признать православіе ересью, а ересь — православіемъ, никто не въ правѣ имъ сказать: «стой, что ты дѣлаешь!» Это намъ доказала вся исторія жалкаго существованія вашей церкви. Въ заключеніе къ сему нашему съ вами разсужденію я прочитаю вамъ слова блажен. Теодорита въ толкованіи его на тѣ же слова апостола Павла Галат., гл. 2, ст. 6: «Посему, хотя я сказалъ это, — говоритъ апостолъ, — другихъ худо пользующихся закономъ, но огорчаюсь тѣмъ, что собственные мои ученики терпятъ отъ сего вредъ. Ибо сіе и выразилъ словами: (14) почто языки нудиши іудейски жителствовати? Твое это постановленіе, чтобы не закономъ водились они въ жизни; а дѣла твои противорѣчатъ тому, что уже написано. Великій Петръ молчаніемъ подтверждаетъ сіи Павловы слова, какъ бы такъ говоря увѣровавшимъ изъ іудеевъ и бывшимъ тогда съ апостолами: справедливо укоряетъ меня Павелъ, невозможно и противорѣчить словамъ его. А что Петръ, имѣя въ виду пользу слушающихъ, остался доволенъ словами Павловыми, — это явно для всякаго. Итакъ, поелику одинъ укорялъ, а другой принималъ это въ молчаніи, то симъ уготовлялось въ врачество, полезное для увѣровавшихъ и изъ

іудеевъ, и изъ язычниковъ. Написалъ же сіе Божественный апостолъ галатамъ, давая тѣмъ знать, что великіе и первые апостолы по немощи іудеевъ дозволяли иногда хранить законъ, но не всегда такъ поступали» (Твор., ч. VII, стр. 383—4). Что вы скажете на прочитанное?

Новообрядецъ: Я скажу одно, что, дѣйствительно, дѣянія свв. апостоловъ не могутъ служить оправданіемъ нашей церкви ужъ хотя бы по одному тому, что тамъ свв. апостолы допускали иногда, а наша церковь благословляетъ всегда; тамъ допускали іудейское обрѣзаніе по немощи самихъ же іудеевъ, а здѣсь благословляется употребленіе православнаго преданія по немощи «заблуждающихся». Удивляюсь, какъ, въ самомъ дѣлѣ, трудно оправдывать неправду!

Старообрядецъ: А теперь я слушаю, что вы еще приведете.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Варанинъ.

Обзоръ печати.

„На пріемъ у преосвященнаго“.

Въ очень запоздавшей выходомъ февральской книгѣ «Краснаго Звона» свящ. Іоаннъ Орловъ рисуетъ по личнымъ воспоминаніямъ «картину изъ жизни самарскаго духовенства конца прошлаго столѣтія». Въ первой главѣ «воспоминаній» разсказывается о пріемѣ у самарскаго архіерея Гурія.

Мнѣ очень живо припоминается мой первый визитъ къ преосвященному. Это было зимой 1894 г. Вашъ покорный слуга въ это время священствовалъ въ отдаленномъ приходѣ одного изъ сѣверныхъ уѣздовъ епархіи, среди инородцевъ — чувашей и мордвы — и прибылъ въ епархіальный городъ за 450 верстъ для личныхъ объясненій съ преосвященнымъ по очень громкому слѣдственному дѣлу, возбужденному анонимнымъ доносомъ.

Какъ еще не видѣвшій преосвященнаго, служившаго въ епархіи не болѣе года, имѣя притомъ намѣреніе обстоятельно выяснитъ для себя послѣдствія по неправильно возбужденному дѣлу, въ архіерейской пріемной я занялъ выжидательное положеніе, присматриваясь къ окружающей средѣ и давая другимъ возможность ранѣе переговорить съ преосвященнымъ.

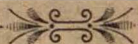
Въ архіерейской пріемной было до тридцати лицъ разнаго состоянія. Впереди сидѣлъ мѣстный городской протоіерей и благодушнo бесѣдовалъ о газетныхъ новостяхъ съ владычнымъ прислужникомъ, знаменитымъ впоследствии Иваномъ Ефимовичемъ; нѣсколько поодаль сидѣла какая-то барышня, какъ оказалось потомъ, близкая знакомая преосвященному особа; рядомъ уже стояло нѣсколько оо. сельскихъ іереевъ въ камиллавахъ, скуфьяхъ и просто съ непокрытой головой; ближе къ дверямъ столпились въ одну кучу одѣтые въ сюртукъ и пальто псаломщики и учителя церковныхъ школъ; было здѣсь нѣсколько просительницъ съ исхудалымъ лицомъ и ввалившимися глазами — очевидно профессорн и городскія обывательницы, ошибочно попавшія сюда за пособіемъ и милостынею; сзади ихъ, около самой двери, пристроился я.

У преосвященнаго были посѣтители изъ интеллигенціи: какая-то дамочка, добивающаяся развода съ мужемъ. Изъ-за притворенной двери слышался сильный голосъ преосвященнаго, временами переходившій въ раскаты смѣха. Можно было понять, что разговоръ съ дамой былъ довольно пикантнымъ. Прошло добрыхъ полчаса, а все-гда продолжалась въ томъ же духѣ. Сидѣвшіе въ пріемной посѣтители съ нетерпѣніемъ стали посматривать на затворенныя двери; одинъ, одѣтый въ полукафтанье не выдержалъ и, проговоривъ довольно явственно: «опять бабій день у преосвященнаго и толку не будетъ», заспѣшилъ къ выходу и по пути чуть не отгнулъ мнѣ ногу, которую при его стремительности я едва успѣлъ убрать съ дороги. Часы пробили полчаса перваго, часъ и, наконецъ, въ четверть вто-

Для того, чтобы архинастыри были послушны и безпрекословно исполняли волю правительства, Петръ I поставил надъ ними оберъ-прокурора, предоставивъ ему право образовывать правительствующей синодъ изъ іерарховъ слабозвонныхъ, покорныхъ гражданской власти. Отнятіе отъ епархій званія митрополій и архіепископій, съ дѣлюю санъ митрополій и архіепископій обративъ въ награду, затѣмъ награжденіе архіереевъ орденами и предоставленіе имъ въ управленіе богатыхъ обителей сдѣлало то, что въ противоположность греко-восточной російской іерархіи въ большинствѣ образовалась изъ вдовцовъ, смотрящихъ на архіерейство какъ на средство обезпеченія своихъ дѣтей.

Епископское служеніе прежде считалось подвижничествомъ, трудомъ: нынѣ вдовцы-іереи идутъ въ духовныя академіи, чтобы сдѣлать карьеру. И дѣлаютъ послѣднюю иногда такіе, которые въ средѣ бѣлаго духовенства не достигли бы протоіерейства и въ 25 лѣтъ, тогда какъ въ 16 лѣтъ со дня полученія священства уже становятся митрополитами... «Карьеру сдѣлалъ, счастье повезло», — говорятъ товарищи счастливица. «Еще кончилъ академію, а теперь повелѣваетъ архіереями, на нашего брата кричить»...

Архіерейство въ синодальной церкви — очень выгодное дѣло. Съ одной стороны — доходы, честь, роскошная жизнь, а съ другой — приемы дамъ, милые съ ними разговоры... На что же лучше апостольство?



О законоучительскомъ създѣ *).

Въ Петербургѣ 20-го іюля текущаго года открылъ свои засѣданія създѣ законоучителей низшей и средней школы, а 3-го августа этотъ създѣ закрылся.

Что же это былъ за създѣ? Если мы обратимся за отвѣтомъ на этотъ вопросъ къ прессѣ, которая до извѣстной степени служить и у насъ выразительницей общественнаго мнѣнія, то увидимъ, что „правая“ печать ожидала отъ этого създа очень и очень многого, а въ нѣкоторыхъ оппозиціонныхъ газетахъ създѣ заранѣе назывался „мертворожденнымъ“, и, какъ показали засѣданія създа, лѣвыя газеты, давшія създу вышеприведенный эпитетъ, оказались не лишними дара пророчества.

Но, хотя самъ създѣ, можетъ-быть, и былъ „мертвымъ“ за то причины, его вызвавшія, настолько настоятельны, живы и вопіють къ чувству людей вообще, а педагоговъ въ особенности, что о нихъ слѣдуетъ упомянуть.

У всѣхъ на памяти, у всѣхъ передъ глазами прошедшая весна, когда газеты нерѣдко приносили намъ извѣстія о молодыхъ лишившихъ себя жизни ученикахъ средней школы, всѣ помнятъ тѣ поистинѣ страшныя статистическія газетныя статьи, гдѣ подводились итоги этой ужасной эпидеміи самоубійствъ. Въ нашемъ отечествѣ, въ которомъ много всего, есть между прочимъ веселыя трагедіи и ужасные курьезы.

Послѣднія были и въ этихъ краснорѣчивыхъ статистикахъ: нѣсколько человекъ учащихся лишило себя жизни за провалъ на экзаменѣ... по закону Божьему!..

Вообще же виною „этихъ“ самоубійствъ общественное мнѣніе считаетъ — экзамены...

Но если посмотрѣть „въ корень вещей“, то можно прийти къ заключенію, что истинной причиной является разстройство психики современной учащейся молодежи; вторая же и не менѣе важная причина, а даже болѣе значительная, пожалуй, чѣмъ первая, есть тотъ легкій налетъ атеизма, который, какъ сажа, покрылъ умы современной молодежи, но который однако долженъ слетѣть, коль скоро народная жизнь войдетъ въ свою колею. Слѣдуетъ замѣтить, что атеизмъ овладѣвалъ умами людей почти всегда, когда люди съ увлеченіемъ отдавались земнымъ „печалямъ“, что наблюдается те-

перь у насъ, и что было во Франціи, когда вслѣдъ за революціей былъ провозглашенъ „культъ разума“.

И вотъ, когда съзжались на създѣ представители законоучителей, не хотѣлось вѣрить зловѣщимъ предсказаніямъ „лѣвыхъ“ газетъ, хотѣлось вѣрить и надѣяться, что пастыри господствующей церкви не забудутъ свое назначеніе и на своемъ създѣ будутъ обсуждать вопросы, достойные того, чтобы для нихъ съхаться со всей Россіи и говорить о нихъ.

Если посмотрѣть поближе, то окажется, что областъ законоучителя не такъ узка, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, и особенно въ настоящее время, когда анти-христіанская литература выросла до обширныхъ размѣровъ, найдя себѣ усердныхъ читателей въ лицѣ русской учащейся молодежи.

Законоучителю, и только ему одному, въ средней школѣ предоставлено заниматься религіозно-духовнымъ развитіемъ своихъ питомцевъ. Какое здѣсь широкое и благородное поле дѣятельности для служителя Христа. Не одно только преподаваніе катехизиса лежитъ на обязанности законоучителя, нѣтъ! Онъ долженъ, это его священная обязанность, заложить въ души своихъ учениковъ первыя сѣмена христіанской любви, первыя зачатки истиннаго (безъ кавычекъ) патріотизма: его обязанность воспитать съ малыхъ лѣтъ, направить теченіе мысли юноши такъ, чтобы изъ нихъ въ жизни получились истинные христіане и достойные сыны отечества.

Не легкій это трудъ, но и успѣшный конецъ его есть ни съ чѣмъ не сравнимая награда.

Създѣ началъ свои засѣданія, газеты принесли намъ отчеты (довольно, правда, краткіе) этихъ засѣданій и пришлось разочароваться и убѣдиться, что създѣ законоучителей по качеству не разнится отъ монашескаго...

Говорили на създѣ о катехизисѣ; говорили много объ іудейскихъ царяхъ; говорили даже (и очень оживленно) о казенныхъ квартирахъ, но объ истинной нуждѣ и неотложныхъ запросахъ времени, предъявляемыхъ къ средней школѣ, почти не гозорили.

Раздавались единичные — увы — голоса и объ этихъ лишнихъ, по мнѣнію большинства създа, вещахъ.

Напримѣръ, протоіерей Артобалева, говорилъ, что не нужно создавать каменной стѣны между школой и жизнью, что нужно удовлетворять жажду знанія учащихся въ всѣхъ отношеніяхъ, а не только въ нѣкоторыхъ, и что на увлеченіе отрицательной религіозной литературой слѣдуетъ воздѣйствовать не „единицами“ и „волчьими билетами“, а научно-обоснованными же отвѣтами...

Но немного было такихъ голосовъ... очень немного... Създѣ коснулся и текущей церковной жизни; онъ высказался за скорѣйшее созваніе церковнаго собора.

Слѣдующій законоучительскій създѣ рѣшено созвать въ 1911 году, которому будутъ предшествовать помѣстные създы.

И. Кирилловъ.

Тайны...

Былъ тихій іюньскій вечеръ. Звѣзды посылали землѣ поцѣлуй и отражались въ водахъ Волги. Луна торжественно выплывала изъ-за лѣса и придавала ему фантастическій видъ. Трели соловья раскатывались по «фиру, пропитанному запахомъ дѣтвѣвъ.

Въ этотъ чудно-торжественный вечеръ я сидѣлъ на

* Свѣдѣнія, относящіяся къ създу, берутся изъ газетъ. И. К.

обрывѣ Покровской горы, поросшей лѣсомъ, и любовался восхитительной картиной. У подножія обрыва, звеня струями, несла свои воды Волга.

Въ сгущавшихся сумеркахъ я замѣтилъ женскую фигуру, двигающуюся къ памятнику надъ могилой. Женщина приблизилась къ памятнику и стала молиться.

Долго продолжалась молитва. Потомъ женщина перешла отъ могилы къ часовенкѣ, скрытой въ кущѣ деревьевъ.

Я заинтересовался какъ женщиной, такъ и могилой, всталъ съ пня, на которомъ сидѣлъ, и пошелъ ближе къ часовенкѣ.

Женщина молилась...

Я отошелъ отъ часовенки и сталъ ждать, когда пойдетъ женщина.

Прокричала сова. Эхо раскатилось по лѣсу. Становилось жутко...

Наконецъ женщина вышла изъ ограды и пошла къ обрыву.

Я подошелъ къ ней.

— Хорошо какъ гулять-то! — неожиданно произнесла моя незнакомка.

— Да, очень: воздухъ свѣжій, сырости нѣтъ, да и ясно... А вы часто здѣсь бываете ночью?

— Да... иногда бываю... какъ придется... смущенно отвѣтила незнакомка.

Луна выкатилась изъ-за тучки, и я разсмотрѣлъ женщину. Это была старушка, одѣтая во все черное.

— Молиться сюда ходятъ, — продолжала она, — такъ вотъ и я иногда хожу.

— А что это за памятникъ тутъ? — спросилъ я, указавъ по направленію къ могилѣ.

— Инокъ тутъ похороненъ. Здѣсь монастырь былъ — Покровскій. Когда я была маленькая, — одинъ разъ ходила сюда гулять съ подружками. Подошли мы это къ одной могилкѣ, пошли къ другой... Вдругъ кто-то закричалъ: „Дымъ... дымъ идетъ“. Мы всѣ бросились къ тому мѣсту... Изъ земли, какъ изъ цѣвки, выходилъ дымокъ. Мы долго глядѣли... Дымокъ все шелъ. Потомъ ушли домой. Дома намъ сказали, что иноки ушли въ землю, когда разоряли монастырь и тамъ теперь живутъ; что это они — топятъ печку.

Старушка меня узнала, и я вспомнилъ ее, хотя мы не видѣлись около 12 лѣтъ.

— Вотъ ты, я слышала, пишешь въ газеты...

— Да... пишу.

— Ты бы написалъ про этотъ монастырь: душѣ спасенье.

Я обѣщала написать и предложилъ старушкѣ проводить ее до дому.

Она согласилась.

Мы шли по опушкѣ лѣса. Луна серебрила поляну. Легкій трескъ по временамъ раздавался изъ-подъ нашихъ ногъ отъ понадавшихъ на пути вѣтокъ.

А ты слыхалъ стихъ поютъ про этотъ монастырь? — спросила старука.

— Нѣтъ, не слыхалъ.

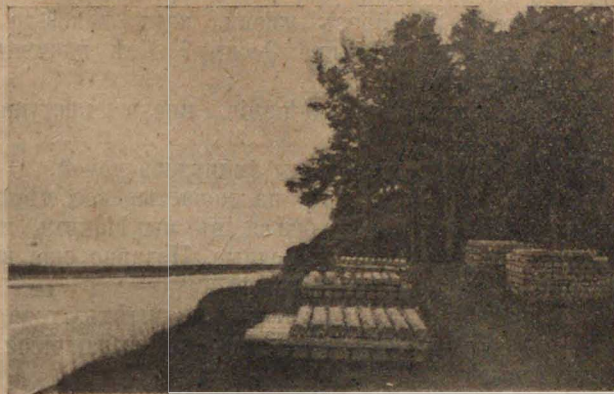
— Я, пожалуй, спою.

— Такъ надо намъ присѣсть, а то во время ходьбы пѣть трудно.

Мы сѣли у „Большихъ переходовъ“, не переходя еще рѣчку Санокту *).

— Вотъ ужъ стара стала, плохо пою, а ранѣ, бывало, пѣла лучше.

— Ничего... я послушаю...



Гора Покровская (къ статьѣ—„Тайны“).

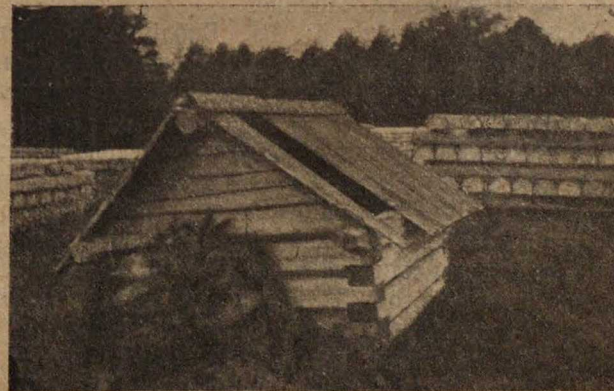
Старушка посмотрѣла въ сторону, гдѣ былъ монастырь, и запѣла:

„Монастырь Верхній
Издавна стоитъ,
На крутой горѣ,
На высокой;
Во прекрасной ли
Во пустынюшкѣ,
Во зеленой ли,
Во дубравушкѣ.
Какъ прекрасенъ садъ, —
При рѣкѣ древа,
На древахъ этихъ
Мелки пташечки;
Онѣ райскія
Поютъ пѣсенки,
Утѣшаютъ же
Младыхъ иноковъ,
И всѣхъ трудничковъ
Монастырскіихъ.
Что возговоритъ
Имъ игумень рѣчь,
Наставляетъ всѣхъ
Ко спасенію“...

Я слушалъ старческой голосъ и думалъ объ инокахъ былого времени, какъ ихъ представляетъ себѣ народъ. Старушка точно угадала мои мысли и, окончивъ „стихъ“, произнесла: „Не то нынче стало... совсѣмъ не то: иноки — на иноковъ не стали похожи“.

— А что, бабушка, нынче не похожи иноки на иноковъ?

— Да что, не похожи!.. Вотъ сказано въ Писаніи, что „настанетъ развратъ и губительство“ — вотъ и на-



Памятникъ надъ могилой (къ статьѣ—„Тайны“).

* Отъ слова „святая“.

стало это время. Видно ли, чтобы архимандриты вели такой безчестный образ жизни, как какой-то Зосима?... Слыхалъ, чай, про Зосиму? Мнѣ племянникъ прочиталъ въ газетѣ.

— Да, нехорошо нынѣшніе иноки поступаютъ, правда.

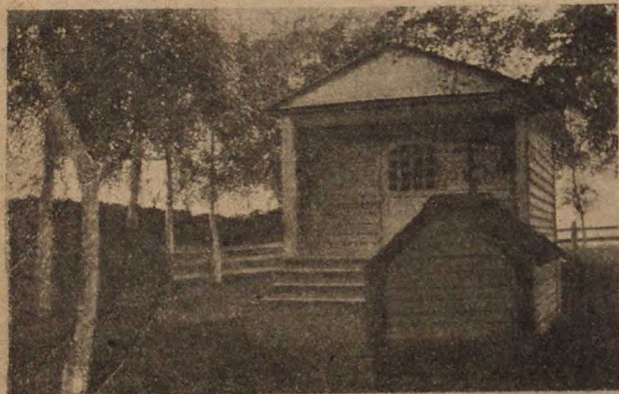
Стала садиться роса и мы двинулись домой.

— Такъ вотъ я и хожу на монастырское мѣсто, и молюсь: нѣтъ усердія молиться въ нынѣшнихъ монастыряхъ..., а тутъ жили праведные. Недавно еще видно было изъ земли строенье иноковъ...

Я вспомнилъ, что дѣйствительно видѣлъ, года три назадъ, обломки деревянной постройки, выдавшіеся изъ обрыва горы.

Мы вошли въ село и распростились.

На другой день я посмотрѣлъ въ исторію и нашелъ, что въ Васильевѣ, Нижегородской губерніи, было 4 монастыря, которые были упразднены въ 1764 году.



Часовенка и два памятника надъ могилами (къ статьѣ—„Тайны“).

Взявъ съ собою „Эрнеманнъ“, я пошелъ на Покровскую гору и нашелъ три могилы съ памятниками, похожими на домики: два изъ нихъ въ оградѣ, близъ часовенки, а одинъ — поодаль. Все это я сфотографировалъ.

Покровская часовенка посѣщается какъ сынами господствующей въ Россіи церкви, такъ и старообрядцами.

Порфирій Одинокій.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Р. В. Попову, ст. Ликино.

Вопросъ первый: Въ Библии, кн. Левитъ, гл. 11, вкушать свиное мясо воспрещается; а между тѣмъ нами въ пищу оно употребляется. На какомъ это основаніи?

Отвѣтъ: Св. Іоаннъ Златоустъ на слова апостола: „Вся убо чиста чистымъ; оскверненнымъ же и невѣрнымъ ничтоже чисто“ (къ Титу, 1, 15), — говоритъ слѣдующее: Не по природѣ своей чисты или нечисты (яства), но по произведению принимающаго ихъ... Слѣдовательно, и свинья — чистое (животное). Почему же было запрещено употреблять ее въ пищу, какъ нечистую (Лев. XI, 7)? Не по природѣ она была нечиста, потому что (по природѣ) все чисто; иначе, нѣтъ ничего нечище рыбы, которая питается и человѣческимъ тѣломъ, а между

тѣмъ была дозволена для употребленія въ пищу и считалась чистою. Также не было бы ничего нечище курицы, которая ѣсть червей, равно какъ и оленя, который, говорятъ, потому и называется оленемъ, что ѣсть змѣй; но все это употребляется въ пищу. Почему же свинья и нѣкоторыя другія подобныя животныя были запрещены? Не потому, что они были нечисты, но чтобы болѣе ограничить плотоугодіе. Если бы Богъ такъ (прямо) сказалъ это, іудеи не послушались бы, а теперь страхомъ нечистоты Онъ удержалъ ихъ. Что скажи мнѣ, нечище вина, если изслѣдовать его? Чтѣ нечище воды, которую они (іудеи) преимущественно очищались? Они не прикасались къ мертвымъ, между тѣмъ очищали себя (въ жертвахъ) мертвымъ, такъ какъ заколотое — мертво, а они имъ очищались. Подлинно, дѣтское было ихъ ученіе. Посмотри еще: вино не отъ навоза ли получаетъ составъ свой? Вѣдь виноградникъ всасываетъ въ себя влагу какъ изъ земли, такъ и изъ лежащаго на ней навоза. И вообще, если мы захотимъ подробно разбирать, — все нечисто. Но если рѣшимъ не разбираться, — нѣтъ ничего нечистаго, а все чисто. Богъ не сотворилъ ничего нечистаго; и нѣтъ ничего нечистаго, кромѣ одного грѣха, потому что онъ касается души и ее оскверняетъ; остальное — человѣческой предразсудокъ“ (Твор. св. Іоанна Златоустаго, т. XI, стр. 857; Бесѣды на 14 посл. св. апост. Павла, стр. 2672). „Что же? — говорить онъ же и въ другомъ мѣстѣ. — Ужели и свиное мясо не есть нечисто? Нисколько, когда вкушаешь его съ благодареніемъ, съ крестнымъ знаменіемъ; равнымъ образомъ, и все прочее не бываетъ нечистымъ“ (Твор., т. XI, стр. 699). Св. мученикъ Іустинъ-философъ въ „Разговорѣ съ Трифономъ Іудеемъ“ поясняетъ ему: „Богъ такъ повелѣлъ вамъ воздерживаться отъ нѣкоторыхъ яствъ, чтобы вы и во время принятія пищи и питія имѣли предъ глазами Бога, такъ какъ вы непостоянны и склонны оставить познаніе о Немъ, какъ говоритъ Моисей: „Бѣ и пилъ народъ и всталъ играть“ (Исх. 32, 6). И въ другомъ мѣстѣ: „Бѣ Іаковъ и насытился и утучилъ, и возлюбленный обратился задомъ; утучилъ, растолстѣлъ, разжирѣлъ и оставилъ Бога, сотворившаго его“ (Второз. 32, 15). Но что Богъ позволилъ Ною, мужу праведному, ѣсть всякое животное, кромѣ мяса въ крови, которое умерло само собою, это рассказано вамъ Моисеемъ въ книгѣ Бытія (Быт. 9, 4). Трифонъ хотѣлъ возразить мнѣ словами: „какъ злаки травныя“, но я предупредилъ его и спросилъ: почему вы слова: „какъ злаки травныя“ принимаете не въ томъ смыслѣ, въ какомъ они сказаны Богомъ, то-есть, какъ злаки Богъ сотворилъ для пищи человѣку, такъ и животныя далъ для того, чтобы онъ ѣлъ мясо? Но какъ мы нѣкоторыхъ растений не ѣдимъ, такъ, будто бы, — вы говорите, — еще въ то время Ною повелѣно дѣлать различіе животныя. Такое объясненіе ваше не можетъ быть принято. Прежде всего, я могъ бы легко доказать, что всякій злакъ есть трава и употребляется въ пищу, но не буду останавливаться на этомъ. Положимъ, что мы дѣлаемъ различіе между злаками травными, и не всѣ растенія ѣдимъ, но это не потому, что они нечисты и скверны, а потому, что они или горьки, или ядовиты, или колючи; но всѣ растенія сладкія, питательныя и прекрасныя, растутъ ли они на морѣ или на землѣ, мы вкушаемъ съ удовольствіемъ. Отсюда слѣдуетъ, что Богъ чрезъ Моисея повелѣлъ вамъ воздерживаться отъ животныя нечистыхъ, хищныхъ и свирѣпыхъ, потому, что вы, ѣвнїе маду въ пустынѣ и видѣвшїе

всѣ чудеса, сотворенныя для васъ Богомъ, слии зодотога телца и поклонялись ему“ (Сочиненія св. Густина философа и мученика. Разговоръ съ Трифономъ, стр. 164, п. 20). Св. Василій Великій во второмъ своемъ каноническомъ посланіи къ Амфилохію, епископу иконійскому, также писалъ: „Сіе же достойнымъ смѣха мнѣ представилось, яко нѣкто обѣщался воздерживатися отъ свиного мяса. Посему, благоволити поучати таковыхъ, чтобы воздерживались отъ неразумительныхъ зарокъ и обѣтовъ, и допусти употребленіе вещей не разнственныхъ: ибо ни кое же созданіе Божіе отменно со благодареніемъ приемотъ (1 Тимоѳ., гл. 4, ст. 4). Посему, какъ обѣтъ достоинъ смѣха, то и воздержаніе не нужно“ (Кормч. полн. переводовъ, пр. 28). Подобно и препод. Іосифъ Волоцкій говоритъ: „Египтяне бо, боги нарицаху вола (аписа), и овцу, и козу, и голубь, и горлицу, и иная, многая отъ снѣдныхъ. Того ради поклоняемая отъ египтянъ жрети тому (Моисею) повелѣ: яко да жруще та, навькнутъ не боги именовати я; свиная же мяса возбрани причащатися, понеже та египтяне сихъ точию вкушаху. Сего ради нечистая узаконивъ; ясти же повелѣ боготворимая, яко да не брегома являются ядомая“ (Просвѣтитель, сл. 3).

Вопросъ второй: Должно ли подавать милостыню, просящимъ хотя и во имя Христово, но не въ виду убожества, а въ цѣляхъ пьянства. Иногда такіе люди просятъ подать, не скрывая, что поданное имъ будетъ употреблено на покупку вина?

Отвѣтъ: Слѣдую великію Самого Господа Ісуса Христа: Всякому просящему у тебя дай (Мѳ. 5, 42); свв. отцы такъ поучаютъ о милостынѣ. Св. Григорій Богословъ: „Мы должны отверзать утробу милосердія всѣмъ бѣднымъ и по какой бы то ни было причинѣ страждущимъ,—должны, какъ человѣки, приносить человѣкомъ дань благотворительности, какая бы ни заставляла ихъ нужда искать помощи: вдовство ли или сиротство, или изгнаніе изъ отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующихъ, или безчеловѣчіе собирателей подати, или алчность враговъ, или опись имѣнія, или кораблекрушеніе, ибо всѣ они одинаково имѣютъ право на сожалѣніе, и такъ же смотрятъ на руки наши, какъ мы на руки Божіи, когда чего просимъ, и гораздо лучше простирать руку и недостойнымъ, нежели изъ опасенія встрѣтиться съ недостойными, лишать благодѣянія и достойныхъ“ (Твор., т. II, стр. 6). Преподобный Исаакъ Сиринъ: „Если кто, сидя на конѣ, протянетъ къ тебѣ руку за милостынею, не откажи ему: потому что въ это время онъ, безъ сомнѣнія, екудень, какъ одинъ изъ нищихъ. Не отдѣляй богатаго отъ бѣднаго, достойнаго отъ недостойнаго; пусть всѣ люди будутъ для тебя равны для добраго дѣла... Благодареніемъ и честью уравнивай всѣхъ людей, будетъ ли кто іудей, или невѣрный, или убійца, тѣмъ паче, что и онъ братъ тебѣ, одной съ тобой породы“ (Слово 56, стр. 351). Св. Іоаннъ Златоустъ: „Милостивый есть пристань для нуждающихся: а пристань принимаетъ въ себя всѣхъ претерпѣвшихъ кораблекрушеніе: злы ли они, или добры. Поэтому и ты, видя, что человѣкъ подвергся крушенію бѣдности, не разсуждай, не требуй отчета, но прекрати бѣдствіе. Иное — судья, а иное — раздатель милостыни. Милостыня потому и называется милостынею, что подаютъ ее и недостойнымъ. Все достоинство нищаго — его, нужда“ (Бесѣда 2-я о Лазарѣ). „Хотя бы даже язычника мы увидѣли въ несчастіи, и ему надобно оказывать добро, и вообще всякому чело-

вѣку, находящемуся въ несчастныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе вѣрующему. Послушай, что заповѣдуетъ Павелъ: да дѣлаемъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ (Гал. 6, 11). Истинная милостыня тогда и бываетъ, когда она оказывается къ грѣшникамъ или виновнымъ; милосердіе въ томъ и состоитъ, что милуетъ не тѣхъ, которые исправны, а тѣхъ, которые согрѣшили“ (10 бес. на посл. къ Евреямъ).

Таково ученіе свв. отцовъ о милостынѣ дѣйствительно нуждающимся. Но что касается подаяній милостыни явнымъ тунеядцамъ — бездѣльникамъ, то на это здѣсь нѣтъ никакого указанія; напротивъ, тѣ же свв. отцы по этому поводу говорятъ совершенно иное. Напримѣръ, св. Іоаннъ Златоустъ, на слова апостола: Аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ясть (2 Фессал., 3, 10).— говоритъ: „Милостыня предназначена только для тѣхъ, которые не имѣютъ силы трудами рукъ своихъ удовлетворять своихъ нуждъ... И чтобы ты не предполагалъ ничего такого, онъ (апостоль) прибавилъ: Ничто же дѣлающія, но лукавно обходящія: таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господѣ нашемъ Іесусѣ Христѣ да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ (ст. 12). Почему не сказалъ, если они не безчинствуютъ, то пусть питаются отъ васъ; но требуетъ отъ нихъ и того, и другого, — чтобы они и оставались въ безмолвіи, и трудились? Потому что онъ хочетъ, чтобы они, трудясь, сами себя пропитывали. Это именно значать слова: да свой хлѣбъ ядятъ, т. е. отъ своихъ трудовъ, а не чужой, добываемый выпрашиваніемъ подаянія... А что, скажетъ кто-нибудь, если получающій отъ насъ все въ изобиліи останется празднымъ? Противъ этого, говоритъ, я указалъ вамъ хорошее лѣкарство, именно: отдѣляйтесь отъ такого человѣка, т. е. не придавайте ему дерзновенія, показывайте видъ, что вы гнѣваетесь на него. Это (наставленіе) немаловажно. Такъ именно мы должны наказывать брата, если дѣйствительно желаемъ того, чтобы онъ исправился“ (Твор., т. XI, стр. 609 — 610).

Но подавая человѣку завѣдомо пьяницѣ, и притомъ выпрашивающему, какъ выразились вы, копейку, недостающую для покупки „сотки“, мы этимъ не только не дѣлаемъ для него пользы, не только не исправляемъ его, но, говоря прямо — толкаемъ въ еще большую глубину порока, въ какую онъ уже и такъ палъ. Вы вполне справедливо выразились, что на случай его смерти въ такомъ состояніи мы вполне являемся виновниками въ ней.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ по поводу этого: „Аще нѣкій братъ именуемъ будетъ пьяница съ таковымъ ниже ясти (1 Коринѳ., 5, 11). Вотъ какая строгость (высказана апостоломъ)! А мы не только не убѣгаемъ отъ пьяницъ, но сами идемъ къ нимъ, чтобы участвовать въ дѣлахъ ихъ. Посему у насъ все низвратилось, все смѣшалось, разстроилось и погибло“ (Бесѣда 25-я на посланіе къ Евреямъ, п. 4). „Нынѣ, — говоритъ тотъ же св. отецъ, — когда кто изъ нашихъ ближнихъ умираетъ, тогда многіе окружаютъ его, многіе утѣшаютъ близкихъ къ нему; и осла, упавшаго, мы часто поднимаемъ: а когда падаютъ души нашихъ братій, тогда мы не обращаемъ вниманія, и думаемъ о нихъ меньше, нежели объ ослѣ. Видя, что кто-нибудь безстыдно входитъ въ питейный домъ, мы не удерживаемъ его; подвигается ли онъ, или совершаетъ какое-нибудь

другое безчинство, мы не только не препятствуемъ, но еще сами принимаемъ въ томъ участіе“ (На 2-е посл. къ Тимоѳею, бес. 1-я).

Итакъ, значить, подавая пьяницѣ „на сотку“, мы являемъ принимающими участіе въ его безчинствѣ.

Вопросъ третій: Въ имѣющихся у меня выпискахъ, понавшихъ мнѣ отъ одного безпоповца, взятыхъ будто бы изъ книгъ „Назарія“ и „Пчела“, говорится буквально слѣдующее: „Книга Назарія, гл. XX, листъ 5: Аще кто отъ православныхъ христіанъ дерзнетъ пити чаю, то отчаеся симъ Самого Господа Бога, да будетъ треклятно анаѳема. Ищо въ книгѣ „Пчела“, листъ 288 на об., печатанной въ Краковѣ, въ лѣто 6555, въ ней сказано: Чай пьютъ на оскверненіе христіанскихъ душъ; все сіе будетъ по дѣйству антихриста. Въ книгѣ „Назарія“, въ XX главѣ, л. 5: Аще кто отъ христіанъ дерзнетъ пити кофею, въ томъ человекѣ будетъ ковь лукавый, и не будетъ въ немъ благодати Божіи, и отпадетъ десятикратно анаѳема“.

Какъ понимать объ этихъ выпискахъ?

Отвѣтъ: „Выписки“ эти ни болѣе ни менѣе, какъ выдумка безпоповцевъ. Посмотрите книги: „Кормчю“ и „Кирилову“. Здѣсь имѣются указанія, какія книги св. Церковью приемятся и какіе не приемятся. Никакой такой книги „Назарія“ среди приемяемыхъ Церковью книгъ не находится. Слѣдовательно, она, — если еще допустить, что такая книга существуетъ, — должна быть отнесена къ ложнымъ.

Что же касается книги „Пчела“, то и о ней ложно говорится въ выпискахъ. Вы обратите вниманіе на годъ ея изданія. Въ годъ 6555 отъ мірозданія будетъ 1047 годомъ отъ Рождества Христова. Да въ въ это время еще никакого понятія не имѣли о печатаніи книгъ. Книгопечатаніе, какъ извѣстно, изобрѣтено Юганомъ Гуттенбергомъ около 1430 года; слѣдовательно, почти 400 лѣтъ спустя послѣ того года, какой по выпискамъ значится годомъ изданія книги „Пчела“. Правда, книга „Пчела“ существуетъ, но, во-первыхъ, она далеко не столь древняя; печатно же издана всего нѣсколько лѣтъ, и, во-вторыхъ, въ ней ничего подобнаго сказанному въ вашихъ выпискахъ не находится.

Почтовый ящикъ

Д. И. Волкову. Ваше разоблачительное сообщеніе о безправственныхъ поступкахъ безпоповскаго наставника Евграфа можетъ быть напечатано только послѣ проверки редакціей сообщенныхъ вами свѣдѣній.

М. Аванасьеву. Статья «Неотложное дѣло» напечатана въ № 18 журнала «Церковь» за 1908 г. Но она написана не епископомъ Иннокентіемъ, какъ вы полагаете, а однимъ изъ членовъ совѣта всероссийскихъ съѣздовъ старообрядцевъ. Вопросъ, поднятый означенной статьей, будетъ рѣшаться на предстоящемъ X всероссийскомъ съѣздѣ.

М. Е. Донцову. Книга «О самообразованіи», В. Чарюлускаго, о которой напечатана рецензія въ № 29 журнала «Церковь», издана товариществомъ «Знаніе», Петербургъ, Невскій, 92. Цѣна книги 65 к.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

С. Кузнецы, Московской губ. (отъ нашего корреспондента). Въ день праздника Преображенія Господня, 6 августа, въ с. Кузнецяхъ была совершена закладка старообрядческаго храма во имя св. Тихона Амафусійскаго и благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Закладку совершали протоіерей о. Іоаннъ Абрамовъ, въ сослуженіи мѣстнаго іерея о. Василия Соловьева, священника изъ большедворской общины о. Василия Кирилова и діакона.

По окончаніи богослуженія о. Василиемъ Соловьевымъ была сказана слѣдующая рѣчь:

Братіе! нынѣшній день мы празднуемъ великолѣпный праздникъ Преображенія Спасителя нашего Ісуса Христа, мы преимущественно просимъ въ этотъ день, чтобы намъ возсіялъ свѣтъ Его вѣчный, Божественный. Слушатели христіане! нѣчто скажу о томъ священномъ и Божественномъ событіи, Оаворъ—гора уединенная, ночь на ней глубокая, тѣма непресвѣтлая, приближца никакого, но вотъ Ісусъ Христосъ преображается предъ учениками своими, и ученикамъ стало такъ хорошо тамъ, что апостолъ Петръ не зналъ какъ выразить свою радость, не зналъ что и сказать о своей радости, навсегда желая тамъ остаться, и поселиться тамъ; отчего стало тамъ хорошо? Да оттого, что тамъ возсіялъ свѣтъ неприкосновенный, свѣтъ Божественный, и слава великолѣпная, здѣсь явились Моисей и Ілія, бѣсѣдующіе съ Господомъ Богомъ о Его страданіяхъ и смерти, которую Онъ волею приметъ за весь міръ, для искупленія рода человѣческаго, отъ проклятія и смерти вѣчной, и Онъ показалъ здѣсь, на Оаворѣ, силу и власть своего Божества, что Онъ есть Богъ; обладаетъ животомъ и смертію. Итакъ, мы вмѣстѣ со святою Церковью сегодняшній день воспѣваемъ радостно, да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный. Братіе! нынѣ будемъ радоваться, что Искушитель міра пошлетъ свою славу, свою благодать и на нашъ будущій храмъ; пусть этотъ радостный день будетъ памятникомъ нашего торжества и во всемъ потомствѣ нашей жизни и по смерти. Слава Богу, что мы дожили до такой радости, мы своими глазами увидѣли свободное отправленіе богослуженія въ нашихъ старообрядческихъ храмахъ, мы увидѣли предъ собою сіяющіе кресты въ рукахъ крестноносцевъ и священнослужителей церковныхъ, мы увидѣли священные

хоругви и Божественныя иконы въ рукахъ христіанъ, православныхъ старообрядцевъ, идущихъ почтить какое-либо священное событіе. Въ наши дни мы видимъ много созидающихся Божественныхъ храмовъ, блистающими на главахъ животорящими крестами; мы услышали немолкающей, сладкогласной и радостной звонъ колоколовъ, которыхъ старообрядцы не слышали долгое время. Два съ половиной вѣка страданія и терпѣнія принесли старообрядцамъ великую отраду для спасенія души; мы не будемъ перечислять всѣхъ гоненій. Какъ радостно было видѣть ученикамъ въ необыкновенной славѣ своего Учителя, Ісуса Христа, когда лицо Его сіяло какъ солнце, ризы же Его были бѣлы какъ свѣтъ, здѣсь торжествовалъ и апостолъ Петръ. Братіе! торжествуемъ и мы нынѣшній день Преображенія Спасова, мы сподобились въ эти дни встрѣтить и принять Небесную Царицу и Владычицу всѣхъ Приснодѣву Марію, честный и славный Ея образъ, торжествуемъ и радуемся тому, что видимъ предъ собою начало созиданія новаго храма. Братіе-прихожане! будемъ радоваться не одному только созиданію новаго храма, но порадуемся и тому, что чрезъ его созиданіе мы приобрѣтемъ возможность болѣе успешнаго созиданія нашего внутренняго храма нашей христіанской жизни; мы сами представляемъ собою храмъ Божій, ибо намъ сказано святымъ апостоломъ: «Развѣ вы не знаете, что вы—храмъ Божій, и Духъ Святой живетъ въ васъ?», а если мы—храмъ Божій, такъ какъ въ насъ, какъ христіанахъ, Господь Богъ обитаетъ своею благодатію и любовью, и близокъ къ намъ своею милостію, то и вся наша жизнь должна быть подражаніемъ Ісусу Христу, и постояннымъ исполненіемъ Его заповѣдей. Ісусъ Христосъ всегда долженъ быть основнымъ камнемъ для нашего спасенія и для всей жизни, Ісусъ Христосъ не только основной камень, но и есть путь, истина и жизнь наша. Только вѣруя въ Него, какъ нашего Искушителя и Спасителя, только подражая Ему въ своей жизни и исполняя Его заповѣди, и только пользуясь дарованными Имъ для насъ церковными таинствами, мы можемъ достигнуть своего спасенія и вѣчнаго блаженства; если же мы въ чемъ-нибудь отступимъ отъ Ісуса Христа, если мы вмѣсто Него возьмемъ и изберемъ себѣ другого учителя и наставника, который будетъ говорить намъ другое, чѣмъ то, что говорилъ намъ Христосъ, если мы забудемъ Его святые заповѣди о покаяніи, кротости, правдѣ, милосердіи и чистотѣ сердечной и всецѣло предадимся житейской еуетѣ и погонѣ за наживой и богатствомъ,—то погубимъ себя, и не только лишимъ себя будущаго блаженства но и земнаго блага; не можемъ зданіе стоять безъ фундамента, и не могутъ жить и спастись христіане безъ

Исуса Христа. Насколько намъ въ будущемъ и благолѣнномъ храмѣ будетъ болѣе отрадно и утѣшительно молиться, настолько же пусть будетъ и болѣе усердна наша молитва въ немъ, и болѣе благочестива вся наша жизнь. Пусть будемъ мы новы и крѣпки въ доброй христіанской жизни, какъ будетъ крѣпокъ и благолѣшенъ нашъ новый будущій храмъ!

Благодаримъ создателя и благотворителя на сіе святое дѣло, полагающаго свой трудъ и средства въ жертву Богу, неутомимаго трудолюбца Арсенія Ивановича!

Щиповская старообрядческая община, Осинскаго уѣзда, Пермской губ. (отъ нашего корреспондента). На-дняхъ, при большомъ стеченіи молящихся, были подняты кресты на поповленный старообрядческій храмъ во имя архангела Михаила. По окончаніи молебна діаконъ о. Шестаковымъ была сказана рѣчь о значеніи креста, и провозглашено Царское многолѣтіе.

Гор. Екатеринбургъ (отъ нашего корреспондента). 6 августа сего года, послѣ Божественной литургии, старообрядцами былъ совершонъ крестный ходъ за городъ. Во главѣ крестнаго хода шли старообрядческіе священники: о. Пимень Огневъ, о. Андрей Бердышевъ, о. Лука Ведерниковъ и діаконъ о. Сюткинъ.

На небольшомъ холмѣ, находящемся недалеко за городомъ, былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія.

Любительскій хоръ въ Ростовѣ-на-Дону (отъ нашего корреспондента). Два года тому назадъ среди здѣшней молодежи зародилась мысль организовать любительскій хоръ. Послѣ нѣсколькихъ спѣвокъ на частной квартирѣ хоръ подъ управленіемъ Ф. П. Морозова выступилъ для пробы въ богослуженіи. Общество оцѣнило труды молодежи и по ихъ просьбѣ

выписало пѣвчія книги морозовскаго хора, а архіепископъ Іоаннъ, по просьбѣ попечителей, разрѣшилъ участіе въ хорѣ дѣвочекъ. Любовью къ дѣлу и строгимъ исполненіемъ хоръ завоевалъ симпатіи общества. Послѣ отъѣзда въ Москву Ф. П. Морозова хоромъ управляетъ С. С. Ляпичевъ, отмѣченный на снимкѣ „*““. Подъ его умѣлымъ руководствомъ хоръ продолжаетъ работать надъ улучшеніемъ мѣстнаго напѣва, и дай Богъ, чтобы эта работа дала положительные результаты для пользы здѣшнихъ старообрядцевъ.

Дер. Стрѣльниково, Костромскаго уѣзда (отъ нашего корреспондента). Въ мѣстныхъ селахъ и деревняхъ существуетъ обычай: въ послѣднихъ числахъ іюня и первыхъ—іюля носить по селеніямъ мѣстно-чтимую чудотворную икону Пресвятыя Богородицы Одигитріи Смоленскія и служить около домовъ передъ нею молебны. Такъ точно было и въ настоящемъ году. 1-го іюля сего года эта икона была принесена въ деревню Стрѣльниково.

Мѣстные старообрядцы, имѣя въ виду корректное къ нимъ отношеніе о. Владимира, сопровождавшаго икону, обратились къ послѣднему съ просьбой позволить имъ взять чудотворный образъ въ старообрядческій храмъ, что и было любезно разрѣшено о. Василиемъ.

Старообрядцы встрѣтили икону съ крестнымъ ходомъ и, принеся ее къ себѣ въ храмъ, торжественно отслужили передъ нею молебенъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

По окончаніи молебна о. Григоріемъ Лакомкинымъ



Любительскій хоръ въ ростовской н/д. старообрядческой Покровской церкви.

была произнесена прочувствованная рѣчь, въ которой о. Григорій выражалъ свою искреннюю благодарность, какъ о. Василию, показавшему примѣръ мѣстному „православному“ священнику, который не можетъ похвалиться подобнымъ обращеніемъ со старообрядцами, подобно о. Владиміру, а также и всѣмъ послѣдователямъ господствующей церкви за ихъ душевное отношеніе къ своимъ односельчанамъ-старообрядцамъ.

При колокольномъ звонѣ икона была затѣмъ провезена старообрядцами на то мѣсто, откуда взята. О. Василий принялъ икону, при чемъ обмѣнялся со старообрядцами искренними словами братской любви, показавшими, что рознь между старообрядцами и послѣдователями господствующей церкви создаютъ нѣкоторые „православные“ батюшки, большей частью изъ корыстныхъ видовъ, присущей имъ враждебности ко всему не ихнему.

Побольше бы оо. Василиевъ, и рознь бы между разъединенными половинами русскаго населенія прекратилась.

О. Θεодуль Антиповъ.

Редакціей получено извѣщеніе о послѣдовавшей 23-го мая сего года кончинѣ скромнаго дѣятеля на нивѣ Христовой, старообрядческаго священника о. Θεодула Антипова, служившаго въ священническомъ санѣ 32 года, въ поселкѣ Барановскомъ, Лбищенской станицы, Уральской области.

Покойный при жизни пользовался всеобщимъ уваженіемъ, и добрая память о немъ надолго сохранится въ сердцахъ его паствы.

Село Верхній-Услонь.

Наше село имѣетъ болѣе сотни домовъ старообрядцевъ, и люди состоятельные, но до сихъ поръ у насъ не имѣется ни священника, ни молитвеннаго дома, а обращаемся мы съ исправленіемъ требъ въ село Н.-Услонь за 8 верстъ, къ свящ. о. Иоанну, который къ своей обязанности относится нерадиво, такъ какъ находится родиной отъ Н.-Услона верстахъ въ пяти, гдѣ и имѣются у него богатые сады и домъ. Поэтому очень часто туда ѣзжаетъ и живетъ тамъ по недѣлѣ, и мы, иногда являясь съ требами, не заставляли его въ Услонѣ, чрезъ это, бывали случаи, умирали безъ покаянія. Желательно, чтобы таковое поведеніе священниковъ было устраняемо, о. Иоанну неоднократно его поведеніе ставилось на видъ собраніемъ, но онъ ни на что не обращаетъ вниманіе, должно-быть, онъ предпочитаетъ писанное: „идѣже докровище ваше, ту и сердце ваше будетъ“. Слѣдовало бы таковыхъ пастырей по внушенію, если они не исправятся, замѣнять другими достойными, чего нашъ Верхній-Услонь очень желаетъ.

Верхне-Услонецъ.

Возмутительная ложь.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ Пермской губ. находится никоніанскій Свято-Никольскій миссіонерскій монастырь. На-дняхъ въ Крымскую волость пріѣхалъ послушникъ вышеназваннаго монастыря, и, останавливаясь по деревнямъ, показывалъ старообрядцамъ „бумагу“ слѣдующаго содержанія: „На первой недѣлѣ Великаго поста старообрядческой пріемлющій священство Бѣлокриницкой іерархіи начетчикъ Андрей Далматовичъ Токманцевъ былъ крещенъ въ „православной“ церкви, при чемъ воспріемникомъ былъ

самъ игумень, о. Варлаамъ. По окрещеніи Токманцевъ взомель на амвонъ, предалъ порицанію свои прежнія заблужденія и выразилъ горячую благодарность Богу за свое обращеніе“.

По прочтеніи этой наглой лжи, послушникъ до-бавлялъ, обращаясь къ старообрядцамъ:

— Вотъ, вашъ главный начетчикъ къ намъ перешелъ, чего же вы смотрите!

Бывшій при этой грязной сценѣ старообрядческой діаконъ о. Шестаковъ попросилъ дать ему эту бумагу посмотреть, что и было послушникомъ сдѣлано. Бывшіе при этомъ слѣдующія лица: Иванъ Меньшиковъ, Василий Меньшиковъ, Агафья Оборина, какъ свидѣтели-очевидцы, своими подписями удостовѣрили содержаніе лживой бумаги. Г. Токманцевъ пользуется большимъ авторитетомъ въ пермско-тобольской старообрядческой епархіи, и потому неудивительно, что ни передъ чѣмъ не останавливающимися аферисты-миссіонеры воспользовались его почтеннымъ именемъ для своихъ іезуитскихъ цѣлей.

Среди бѣглоповцевъ.

Старообрядцы Минусинскаго уѣзда, Енисейской губ., уже съ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія лишившись священства, жили въ безпоповствѣ, съ горечью перенося это лишеніе. Духовныя требы отправлялись наставниками; но подобное положеніе дѣлъ не удовлетворяло никого, и съ 1890 года мѣстные старообрядцы начинаютъ устраивать между собой ежегодныя собранія, на которыхъ большое вниманіе удѣлялось вопросу о священствѣ. Этотъ вопросъ разрѣшился въ томъ смыслѣ, что безъ священства жить невозможно. Но тутъ возникъ новый вопросъ, еще болѣе трудный: какое же священство принять? Обсуждая этотъ вопросъ, собраніе 1895 года постановило: избрать изъ своей среды нѣсколько человекъ и послать ихъ въ Москву, чтобы они въ центрѣ старообрядчества могли себѣ яснѣе представить положеніе дѣлъ и по своему возвращенію посоветовать своимъ единовѣрцамъ принять то или другое священство. Избранными были: Павелъ Трофимовичъ Зуловъ, наставникъ мѣстныхъ старообрядцевъ; Иванъ Савичъ Берсенева и М. И. Ширяевъ. Но поѣздка въ предполагаемомъ составѣ не состоялась: П. Т. Зуловъ и И. С. Берсенева побывали лишь на Веселыхъ горахъ и, повидавшись съ жившими тамъ безпоповцами, вернулись обратно. М. И. Ширяевъ оказался энергичнѣе своихъ спутниковъ и одинъ поѣхалъ въ Москву, посѣтилъ здѣсь архіепископа Савватія, побывалъ у видныхъ старообрядческихъ дѣятелей того времени, какъ напримѣръ, Третьяковыхъ, Ясашинова, Ермолаева, и др. Послѣ Москвы Ширяевъ посѣтилъ и другія мѣста, населенныя старообрядцами. Онъ былъ въ Лужкахъ, въ стародубскихъ слободахъ, и недѣли двѣ жилъ въ Новозыбковѣ, у св. о. Евиміа Мельникова, нынѣ покойнаго (отпа извѣстнаго старообрядческаго начетчика Ѳ. Е. Мельникова). Между прочимъ Ширяевъ познакомился съ нѣкоторыми депутатами, ѣздившими въ 1892 году въ Грецію. Послѣ продолжительнаго отсутствія Ширяевъ возвратился на родину, но вопросъ о священствѣ подвигался очень медленно, и на слѣдующемъ годичномъ собраніи было рѣшено самимъ съѣздить на Востокъ и убѣдиться въ законности Бѣлокриницкой іерархіи. Это важное порученіе взяли исполнить Брагинъ, Ширяевъ, Зуловъ (сынъ П. Т. Зулова и авторъ этихъ строкъ). Къ этимъ тремъ лицамъ присоединились еще три человека, жившихъ вверхъ по Енисею. Эти трое доѣхали только до Одессы, откуда повернули въ Румынію, гдѣ и заѣхали къ безпоповцамъ,

наградившим их всевозможной белибердой о митрополитѣ Амвросіи. Нескладныя выдумки румынскихъ безпоповцевъ къ несчастію возымѣли свое дѣйствіе, и эта троица, вернувшись въ Москву, присоединилась къ бѣглопоповцамъ. Подобной же участи подвергся и Брагинъ, покинувшій своихъ спутниковъ въ Константинополь.

На обратномъ пути Ширяевъ и Зудовъ посѣтили Кіевъ, гдѣ остановились у Шульгина, рьянаго бѣглопоповца. Изъ Кіева они отправились въ Москву, гдѣ отъ переменъ климата Ширяевъ опасно заболѣлъ, и не зналъ, отъ какого священника принять св. Тайны. Въ выборѣ священства всѣ разошлись. Зудовъ и Брагинъ рѣшили ѣхать въ Томскъ, въ издавна тамъ существующій монастырь, гдѣ въ то время жилъ владыка Антоній, нынѣ епископъ тобольскій. Въ томскомъ монастырѣ пріѣхавшихъ пригласили на собраніе, желая, чтобы они подѣлились своими свѣдѣніями и впечатлѣніями, вынесенными изъ Греціи. Брагинъ наотрѣвъ отказался присутствовать на собраніи. Зудовъ же не видѣлъ причины, не позволявшей ему итти на собраніе, пошелъ туда и рассказалъ все то, что онъ видѣлъ и слышалъ во время своей поѣздки по Греціи. Его слова, какъ потомъ ему писалъ о. Георгій изъ монастыря, способствовали воссоединенію бѣглопоповцевъ съ истинной Христовой Церковью. Изъ Томска Зудовъ направился домой, въ деревню, куда вскорѣ прибылъ и Ширяевъ, но, увы, и этотъ не устоялъ противъ искушенія и присоединился къ бѣглопоповцамъ. „Одинъ въ полѣ не воинъ“, говоритъ русская пословица, и Зудовъ, дѣйствительно, оказался плохимъ воиномъ: видя кругомъ себя всѣхъ своихъ близкихъ, присоединившихся къ бѣглопоповцамъ, и тяготясь своимъ духовнымъ одиночествомъ, рѣшилъ также присоединиться къ бѣглопоповцамъ. Въ 1898 году Брагинымъ былъ привезенъ отъ Бугрова священникъ о. Алексѣй, далеко не оправдавшій даже и тѣхъ немногихъ надеждъ, которыя на него возлагались. Этотъ пастырь небрежно относился къ своимъ прямымъ обязанностямъ и кончилъ тѣмъ, что присоединился къ господствующей церкви. Брагинъ, а также и Берсенева не обезкуражились неудачей съ о. Алексѣемъ, и по ихъ ходатайству наше селеніе каждый годъ посѣщали священники въ духѣ о. Алексѣя, но большого успѣха они не имѣли.

Въ 1906 году Берсенева ѣздила къ Н. А. Бугрову

за священникомъ, который бы согласился постоянно жить въ нашемъ приходѣ. Такой священникъ нашелся, это былъ о. Николай, перешедшій въ старообрядчество изъ единовѣрія. О. Николай къ своему дѣлу относился еще болѣе легкомысленно, чѣмъ о. Алексѣй; кромѣ того, большое недовольство возбуждало то обстоятельство, что жена о. Николая принадлежала къ синодальной церкви, въ которой о. Николай крестилъ и свою новорожденную дочь. Служеніе о. Николая кончилось тѣмъ, что онъ снова возвратился въ свой приходъ. Снова мѣстные старообрядцы остались въ положеніи безпоповцевъ, пока г. Брагинъ снова не съѣздилъ въ Москву и не привезъ оттуда іеромонаха Тихона, который своей распущенностью настолько превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, что даже г. Брагинъ просто-на-просто выгналъ его.

Всѣ эти разочарованія и неудачи съ привозимыми изъ Москвы священниками возбудили среди бѣглопоповцевъ сильное желаніе имѣть своего епископа и такимъ образомъ избавиться отъ всѣхъ этихъ оо. Тихоновъ, Алексѣевъ и имъ подобныхъ.

Эту же мысль проводили и всероссийскіе съѣзды, состоявшіеся 15—19 мая 1908 года; но противниковъ этому дѣлу нашлось очень много, и дѣло пошло медленно, вѣрнѣе, совсѣмъ остановилось.

Видя подобное положеніе дѣлъ, Зудовъ понималъ, что бѣглопоповцы еще долго не найдутъ себѣ епископа, и думалъ, что напрасно искать то, что уже найдено. Въ 1846 году къ старообрядческой Церкви присоединился митрополитъ Амвросій, въ правотѣ котораго Зудовъ, по его словамъ, убѣдился во время своей поѣздки въ Грецію. Не видя надобности болѣе медлить, 1-го февраля Зудовъ собралъ нашу общину и заявилъ, что больше членомъ ея оставаться не желаетъ, такъ какъ присоединяется къ древне-православной Церкви, приѣмлющей священство Вѣлкриницкой іерархіи, и пожелалъ имъ того же.

2-го февраля о. Андрей чрезъ очистительныя молитвы присоединилъ Зудова и его семейство къ православной Церкви Христовой. Вскорѣ за этимъ послѣдовало присоединеніе еще нѣсколькихъ семей бѣглопоповцевъ. Число непримирившихся еще очень велико, и они усиленно ищутъ себѣ епископа; удастся ли имъ это, покажетъ будущее.

3.

ИЗЪ ЖИЗНИ ГОСПОДУЮЩАГО И ИНЫХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

Резолюція виленскаго съѣзда. Состоявшійся въ г. Вильнѣ 2—5 августа съѣздъ представителей никоніанскихъ братствъ Сѣверо и Юго-Западнаго края, руководимый и вдохновляемый духовенствомъ и чиновиками синодальнаго вѣдомства, вынесъ слѣдующую резолюцію.

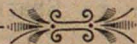
Принимая во вниманіе: 1) что обсужденіе въ Г. Думѣ вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, какъ показали печальныя событія, имѣвшія мѣсто столь недавно, превращается извѣстными политическими группами въ систематическое поруганіе православія, что удостовѣрено официальнымъ протестомъ за подписью цѣлага ряда самихъ членовъ Г. Думы; 2) что тамъ вопросы эти, какъ оказывается, рѣшаются голосами инновѣрцевъ и даже нехристіанъ; 3) что такой порядокъ глубоко оскорбляетъ релігіозное чувство вѣрующихъ, низводитъ православіе съ того положенія, которое исторически принадлежитъ ему въ православномъ русскомъ государствѣ и противорѣчитъ канонамъ православной церкви, съѣздъ постановилъ: повернуть чрезъ оберъ-прокурора синода къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшее ходатайство объ изыятіи вѣроисповѣдныхъ вопросовъ изъ вѣдѣнія Г. Думы.

Слишкомъ поздно хватились братчики выражать рвенія въ защиту достоинствъ господствующаго „православія“. Столѣтіями руководили и распоряжались синодальной церковью совершенно невѣрующіе оберъ-прокуроры синода и никто за это время не заикнулся о поправленіяхъ церковныхъ канонѣвъ. Столѣтіями церковь пребываетъ въ плѣну свѣтской власти, не имѣть ни соборнаго, ни выборнаго начала, давнымъ-давно превратившись въ простое государственное вѣдомство, и братчики объ этомъ молчатъ. А когда Государств. Дума заговорила о непринадлежащей церкви роли и ея униженіи, сейчасъ явились радѣтели въ родѣ виленскаго съѣзда и вспомнили о какихъ-то канонахъ. Да читали ли они когда-либо церковные канонѣвъ? Говорили бы прямо, что имъ нужно, и не прикрывали бы свои корыстные и личные расчеты святостью церковныхъ канонѣвъ, попираемыхъ синодальной іерархіей два съ половиной столѣтія.

Пастырскіе курсы. Возвратившійся изъ командировки на Дальній Востокъ синодальный миссіонеръ І. І. Восторговъ представилъ оберъ-прокурору синода докладную записку объ учрежденіи пастырскихъ курсовъ для приготовленія священ-

никовъ, въ виду назрѣвающей нужды въ пастыряхъ въ поселеніяхъ Сибири. Контингентомъ слушателей могли бы быть, по мнѣнію о. Восторгова, учителя церковно-приходскихъ школъ, неимѣющіе достаточнаго богословскаго образованія.

— **Священникъ и крестьяне.** Въ елисаветградскомъ окружномъ судѣ безъ участія присяжныхъ засѣдателей слушалось интересное дѣло по обвиненію священникомъ м. Новгородки, Александръ уѣзда, Лиханскимъ крестьянъ того-же мѣстечка — Брехуненко, Захарченко и Гончара въ клеветѣ. Обвиняемые подали епарх. начальству жалобу, въ которой обвиняли о. Лиханскаго въ распиваніи могоарычей и въ вымоганіи денегъ за требы, также въ удержаніи 28 руб., выданныхъ ему на возбужденіе какого-то дѣла, какового порученія онъ не исполнилъ. На судѣ свидѣтельскими показаніями и отчасти оглашенной резолюціей епархіальнаго начальства подтвердилась справедливость жалобы обвиняемыхъ, которымъ вынесенъ оправдательный приговоръ („О. Н.“).



МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(6—13 августа).

— Государыня Императрица Марія Феодоровна прибыла въ Копенгагенъ.

— П. А. Столыпинъ уѣхалъ на три недѣли въ свое имѣніе.

— Снято военное положеніе въ Туруханскомъ краѣ; прекращено дѣйствіе положенія объ усиленной охранѣ въ Ковенской губерніи.

— Продлено на годъ положеніе объ усиленной охранѣ въ г. Ставрополѣ и Жиздринскомъ у., Калужской губ.

— На должность начальника главнаго интендантскаго управленія и главнаго интенданта военнаго вѣдомства назначенъ ген.-лейт. Д. С. Шуваевъ.

— Министръ финансовъ В. Н. Коковцевъ, по слухамъ, выезжаетъ въ Саратовскую губ. По слухамъ, его поѣздка связана съ вопросомъ о ликвидаціи земель крестьянскаго банка.

— Въ Севастополѣ состоялось торжество открытія памятника гр. Тотлебену.

— Закрыта касса взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ.

— Говорятъ, что въ виду предстоящей работы по разсмотрѣнію въроисовѣдннхъ законовъ, осенью въ синодъ будетъ вызвано вмѣсто двѣнадцати—17 іерарховъ.

— Синодъ отклонилъ ходатайство еп. Гермогена объ изыятіи изъ народныхъ библиотекъ и читаленъ крамольныхъ книгъ и передачѣ этихъ библиотекъ въ вѣдѣніе духовенства.

— Въ Петербургѣ открывается частный высшій медицинскій институтъ.

— Секретарь Л. Н. Толстого Гусевъ арестованъ, его высылаютъ въ Пермскую губернію.

— „Уральскій Край“ оштрафованъ на 500 руб.

— Въ Гельсингфорсѣ, въ квартирѣ б. редактора официальной „Финляндской Газеты“ произведенъ обыскъ въ связи съ арестомъ племянника г. Важенова студента Плавскаго.

— „Вологодская Жизнь“ оштрафована на 300 руб. „Litovos Zinios“ (въ Вильнѣ) оштрафована на 150 руб.

— Въ Москвѣ скончался профессоръ церковнаго права Суворовъ.

— Пріемъ евреевъ въ московскія зубоврачебныя школы ограниченъ 30%.

— Въ Москвѣ отпраздновано 100-лѣтіе Преображенской больницы для душевно-больныхъ.

— Въ пензенскомъ казенномъ винномъ складѣ произошелъ пожаръ, убытокъ отъ котораго доходитъ до 600,000 руб.

— Въ Курской губ. совершенно нападеніе на Сафроніевскій монастырь.

— Въ Нарвѣ закончился двухнедѣльный съѣздъ представителей эстонскихъ обществъ трезвости.

— Выработаны правила о внѣшкольномъ поведеніи учащихся.

— Въ Варшавѣ забастовали каменщики.

— Въ Кременчугѣ свирѣпствуетъ сильный пожаръ; сгорѣло два лѣсопильныхъ завода, 10 крупныхъ лѣсныхъ и дровяныхъ пристаней съ громадными запасами. Выгорѣло 3 городскихъ

квартала. Тысячи семей остались безъ крова. Убытки превышаютъ 3 милліона рублей.

— Въ окрестностяхъ Гатчины, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, начались большіе маневры.

— Въ поволжскіе кадетскіе корпуса разрѣшенъ пріемъ дѣтей купцовъ, личныхъ дворянъ и почетныхъ гражданъ.

Турція: Изъ Константинополя телеграфируютъ, что постѣ состоявшагося заявленія державъ объ отказѣ отъ права контроля надъ македонскими реформами, уничтоженіи финансової комиссіи и поста генеральнаго инспектора и отозваніи гражданскихъ агентовъ можно разсчитывать на уступчивость младотурокъ въ критскомъ вопросѣ.

— Турецкій совѣтъ министровъ, разсмотрѣвъ отвѣтъ Греціи, призналъ отозваніе посланника изъ Аѳинъ ненужнымъ.

— Сессія турецкаго парламента закрыта до 1 ноября. Турецкій сенатъ принялъ проектъ постройки жел. дороги Ангора—Діарбекиръ.

— Въ Константинополѣ получены свѣдѣнія о новыхъ волненіяхъ среди албанцевъ.

Персія: Отъѣздъ бывшаго шаха изъ Тегерана снова отложенъ изъ-за затрудненій, возникшихъ при урегулированіи долговъ шаха русскому банку по имѣніямъ въ Азербейджанѣ.

— Въ Тегеранѣ образовалась директорія, обладающая чрезвычайной властью.

— Персидскіе націоналисты желаютъ обязать бывшаго шаха, подъ угрозой лишенія пенсіи, не предпринимать интригъ противъ Персіи.

— Принцъ Зили-Султанъ освобожденъ; ему разрѣшено покинуть Персію.

— Всѣ лица, избранныя въ персидскій межлисъ, оказались получившими образованіе.

Швеція: Забастовка въ Швеціи въ общемъ протекаетъ спокойно; правленіе несоціалистическаго шведскаго рабочаго союза приглашаетъ своихъ членовъ возобновить работы.

— Большинство членовъ союза шведскихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ высказалось противъ забастовки; трамвайное движеніе въ Стокгольмѣ возстановлено добровольцами изъ буржуазіи.

— Въ виду всеобщей забастовки въ Швеціи, созываемый въ Стокгольмѣ международный конгрессъ мира переносится на 1910 г.

— Стокгольмскія газеты предъявляютъ къ шведскому типографскому союзу искъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ забастовкой.

Ост. Критъ: Временное критское правительство обратилось къ народу съ воззваніемъ, рекомендуя полное подчиненіе волѣ державъ-покровительницъ. Греческій флагъ съ крѣпости Канѣ снятъ смѣшаннымъ отрядомъ.

Испанія: Осадное положеніе въ Барселонѣ снято.

— Испанскій военный транспортъ подвергся нападенію со стороны мавровъ; со стороны испанцевъ двое убиты и шестеро ранены.

Англія: Въ Лондонѣ казненъ индусъ Дингра, убійца полковника Керзона-Уайли.

Австрія: Австрійскому министру иностранныхъ дѣлъ барону Эрентау пожаловано графское достоинство.

Сербія: Сербскій корольевичъ Георгій обручился съ дочерью бѣлградскаго купца.

Германія: Близъ Реймса начался конкурсъ воздухоплателей; первый день былъ посвященъ состязаніямъ биплановъ и моноплановъ; побѣдили первые.



СОДЕРЖАНІЕ:

Какъ исчезаютъ древніе памятники изъ сокровищницъ, ст. В. Б.— Еще развѣнчаннй святой и спрятанныя мощи, ст. А. Павлова.— Илья Алексѣевичъ Ковылинъ, ст. В. С.— Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона, ст. Д. Варакина.— Обзоръ печати.— О законоучительскомъ съѣздѣ, ст. И. Кириллова.— Тайны, разск. (съ рис.) И. Одинокаго.— Отвѣты редакціи.— Почтовый ящикъ.— Старообрядческая жизнь (съ рис.)— Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.— Мѣрская жизнь: Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.
Объявленія.

Отъ конторы журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Контора журнала „ЦЕРКОВЬ“ проситъ подписчиковъ, пользующихся правомъ разсрочки и внесшихъ плату только за 1-е полугодіе, **озаботиться своевременнымъ взносомъ** подписныхъ денегъ за 2-е полугодіе сего 1909 года.

Подписная цѣна на журналъ: на 1 годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп., на 1 мѣсяць 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: 1. Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2. У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3. Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4. У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушниковъ. 5. У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площ. 6. У н-въ Артемова, Москворѣцкая улица. 7. У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8. У Н. М. Вострякова, Лубянской торгов. пом., 12. 9. У М. И. Бриллиантова, Ветошный проѣздъ, амбаръ №№ 321 — 322. 10. Въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи. 11. У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ., у Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверской губ., у П. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. Въ Запорожь-Каменскомъ, Екатерин. губ., у П. Н. Пастухова. Въ Шадринскѣ у М. Ф. Зарубина. Въ Екатеринбургѣ, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ С.-Петербургѣ, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ у М. Г. Сафонова, Шорное заведеніе. Въ Кіевѣ у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогеоргиевскѣ, Херсонской губ., у К. В. Селезнева. Въ Вильнѣ у М. Краковского, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7.

Отъ Редакціи:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа. * * * * *

За объявленія

ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

Курс. старообр., опыти. репетит.

съ больш. практ., ищ. ур. по курс. ср.-уч. зав., специально готовлю на вол. I и II р., агт. уч., кл. чин. Возн. ум. Явл. для переговоровъ отъ 1—3 час. Покровка, д. Конкина 40, кв. 1, Г. С. БАЛАШОВУ.

Требуется скоро **УЧИТЕЛЬ** - старообрядецъ поморскаго брачнаго согласія въ земскую школу, знающій пѣніе, на жалованье 360 р. въ годъ при готовой квартирѣ, освѣщеніи и отопленіи. Адресовать: г. Золочевъ, Харьковской губ. и уѣзда, Удынской вол., село Казачокъ, Петру Калиновичу Гурьеву.

И мѣется въ продажѣ „ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой.

Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „Церковь“.

Торговымъ Домомъ

БРАТЯ МАРКОВЫ,

Москва, Ильинка, у Ильинск. Воротъ,

вслѣдствіе сломки дома и перехода въ другое помѣщеніе, назначена

БОЛЬШАЯ ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА

золота, серебра, бриллиантовъ, иконъ, часовъ и церковной утвари,

со скидкой отъ 15 до 40%.

Пользуйтесь случаемъ!

Дѣйствительная скидка!

Удостоенъ высшихъ наградъ.



1882 г.



1896 г.

НАСТОЯЩІЙ
ОДНОРОДНЫЙ

ПОРТЛАНДСКІЙ

Тел. 20-44.

„ПОРТЪ-КУНДА“

Для строителей
ВЫГОНДѢ
другихъ.

ВЫШЕ министерской
нормы.

ПРЕДПОЧТЕНЪ на всѣхъ
строившихся ж. д. и серьезныхъ
сооруженіяхъ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ДЛЯ ВСЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ:

Т. Д. Туставъ А. Тауфъ и Ко

Москва, Ильинка, Рыбный пер., Стар. Гостиный дворъ.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городицѣ, Нижегород. губ.,

у **П. А. ОВЧИННИКОВА:****Севаста Арменополя**, — цѣна безъ пересылки 4 руб.**Матвѣя Властаря** (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб.

Пересылка каждой книги за два фунта.

АКЦ.: 0^{во}

ФАБРИКИ ВЪДНСКОЙ МЕБЕЛИ

И **Я. КОНЪ:****Я. КОНЪ**МОСКВА
КУЗНЕЦКИИПОЛНАЯ ОБСТАНОВКА
ВО ВСѢХЪ СТИЛЯХЪ
СОБСТВЕННОЕ АТЕЛЬЕ
СОБСТВЕННЫЯ ФАБРИКИТЕЛ.
930.

Вышелъ изъ печати:

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

о засѣданіяхъ Государственной Думы 12, 13, 15 и 21 мая 1909 г.

Книга въ 192 стр. большого формата, убористаго шрифта, съ порггетами депутатовъ - старообрядцевъ и съ приложеніемъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, принятаго Госуд. Думой.

Цѣна 30 коп. безъ пересылки, съ пересылкой — 50 коп.

Деньги и требованія адресовать: Контора журнала „ЦЕРКОВЬ“, МОСКВА, Бржевая площадь, д. Рязушинскихъ.

Т-ый Д-мъ Н-ки П. С. КАПТЕЛИНА и К^о.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

БѢЛЫЯ И ЖЕЛТЫЯ, РУЧНОЙ РАБОТЫ.

Поставщики московскаго старообрядческаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

Тел. 45-11.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историческаго музея.

С. КИНГЪ,**Фабрика англійск. ЛАКОВЪ и КРАСОКЪ**С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Николаевская, № 7.
Телефонъ № 428МОСКВА,
Б. Лубянка, д. Бѣльева.
Телефонъ № 596**РЕКОМЕНДУЕТЪ**безъ запаха, быстро высыхающія, очень прочныя и
къ употребленію совершенно готовыя**ЭМАЛЕВЫЯ и МАСЛЯНЫЯ КРАСКИ,**

а также

ВСЯКІЯ ГУСТО-ТЕРТЫЯ КРАСКИдля окраски дачь, домовъ, заводовъ, крышъ, ваннъ,
лодокъ, разныхъ хозяйственныхъ принадлежн. и т. п.**СКОРО ВЫСЫХАЮЩІЕ ЛАКИ**для вагоновъ, паровозовъ, пароходовъ, экипажей,
мебели, половъ и т. п.**КРАСКИ ДЛЯ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
И ДЛЯ****ЭМАЛИР. ВКИ МЕТАЛЛОВЪ.**

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Торговый Домъ

БРАТЯ ЛИНДЕМАНЪ.

Москва, Мясницкая, № 6.


САМАТОЧКИ, ТОКАРНЫЯ СТАНКИ,
АРМАТУРА ДЛЯ ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ,
РЕМНИ ПРИВОДНЫЯ,
РЕМЕСЛЕННЫЯ ИНСТРУМЕНТЫ:
слесарныя, кузнечныя, столярныя и др.
НАСОСЫ ПАРОВЫЕ, ПРИВОДНЫЯ,
НАСОСЫ ДЛЯ КОЛОДЦЕВЪ.

ПОЛНЫЙ ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ

ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

(№№ 1—52) за 1908 годъ

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
съ пересылкой.

 За шесть 7-коп. марокъ высылаю прав. и
почерки заочной каллиграфіи. Москва,
д. Росс. об., проф. каллиграфій Мензелинцевъ.

ЮВЕЛИРЪ

Александръ Іосифовичъ

ФУЛЬДА

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ:

БРИЛЛЯНТЫ, ЗОЛОТО,
СЕРЕБРО, ЖЕМЧУТЪ.

Пріемъ заказовъ.
Фирма сущ. съ 1822 года.

Петровка, д. церкви Рождества Бо-
городицы, напр. маг. Ноева.

ФАБРИКАНТЪ

ЭМИЛЬ ШААФЪ

ИЗЪ ЗОЛИНГЕНА.

Больш. Дублянка, ул. Кузнецк. Моста,
д. I Россійск. страж. общ.

ВСЕВОЗМОЖНЫЙ

НОЖЕВОЙ ТОВАРЪ

БРИТВЫ,

НОЖНИЦЫ,

НОЖИ

въ большомъ выборѣ.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССІЙ

Ф. И. КАРЯГИНА

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская
улица, противъ церкви Воскресенія Сла-
вущаго. Телефонъ 203-94.

Отдѣленія: 1) Рогожская, Воронья улица,
д. Хромова. *Телеф. 86-48*; 2) Яузская ул.,
д. Ананьина. *Телеф. 37-18*; 3) У Рогож-
ской заставы, д. Волокитина; 4) Красно-
прудная ул., д. Ганенкова. *Телеф. 96-87*;
5) Петровскія ворота, домъ Борисова.
Телеф. 105-97; 6) Никитская, д. церкви
Бод. Вознесенія. *Телеф. 227-42*; 7) По-
кровская ул., уголь Дѣвкина пер., д. Френ-
кель. *Телеф. 137-12*.

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПЕЧАТАНІЕМЪ КНИГА:

„Бесѣды старообрядцевъ“

Л. Ѳ. ПИЧУГИНА,

ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕЗПОПОВСКАГО БРАЧНАГО СОГЛАСІЯ,

СЪ Ѳ. Е. МЕЛЬНИКОВЫМЪ И Д. С. ВАРАКИНЫМЪ,

представителями старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи,
въ Москвѣ.

(7, 8, 9 и 10 мая 1909 года)».

Книга **болѣе 300 страницъ**, заключаетъ въ себѣ буквальное, по
стенографическимъ записямъ, воспроизведеніе **ЧЕТЫРЕХЪ БЕСѢДЪ**:
1) о законности Бѣлокриницкой іерархіи; 2) о перекрещиваніи поморцами
еретиковъ, крещеныхъ въ Св. Троицу и въ три погруженія; 3) о про-
рокахъ Іліи и Енохъ и объ антихристѣ и 4) о вѣчности священства и
жертвы.

Каждая бесѣда состоитъ изъ 10-ти рѣчей двухъ собесѣдниковъ.
Книга «Бесѣды», это—богатѣйшій матеріалъ, исчерпывающій все основа-
ніи обѣихъ сторонъ по вышеозначеннымъ вопросамъ.

Стенографическія записи проверены и скрѣплены своими подписями
Л. Ѳ. Пичугинымъ, Ѳ. Е. Мельниковымъ и Д. С. Варакинымъ.

Издается книга на средства союза старообрядческихъ начетчиковъ и совѣ-
та соборовъ старообрядцевъ-поморцевъ.

Цѣна книги два (2) рубля.

Всѣ подписавшіеся на книгу **ДО 1-го СЕНТЯБРЯ** сего года и
приславшіе уже на нее деньги и заказъ **ПОЛУЧАТЪ ЕЕ ЗА**
1 р. 25 коп.

Подписка на книгу «Бесѣды» принимается у **Ѳ. Е. Мельникова**,
Москва, Мал. Каменщики, д. Глѣбова.

ФОТО-ЦИНКОГРАФІЯ

А. Ф. ГЕРКЕ

УДОСТОВА ДВУМЯ ЗОЛОТЫМИ МЕДАЛЯМИ

СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1900 Г.

ПРИНИМАЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ
КЛИШЕ и РИСУНКИ
ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

МОСКВА, УЛАНСКІЙ ПЕР. Д. 32.

— ТЕЛЕФОНЪ № 149-47. —



Н. В. Череповъ.

МОСКВА.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ,

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ всевозможныхъ системъ.

ФАБРИКА и КОПТОРА: Петербургская слободка, за Тверской заставой, соб. домъ.

ГОРОДСКОЙ СКЛАДЪ и МАГАЗИНЪ: Неглинный проѣздъ, прот. Александровск. сада, д. Свѣшниковъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Цѣны внѣ конкуренціи.



ПОЧЕРКИ самые дроб. и скверн. исправд. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣглые контор. и красив., ЛИЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и образцы 13 шрифт. выс. за 3 семикопеечныя марки. Плата доступная. Усѣихъ несомнѣнный.



Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25.

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампады, Книги старообрядческой и единовѣрческой типографій. Пріемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

ЗАБОРЪ самый практичный и дешевый



КОЛЮЧКА проволочная оцинкованная, не ржавѣть, не требуетъ ни краски, ни ремонта.

ПЛЕТЕНЬ проволочн., оцинкован., самый красив. и дешевый заборъ. Требуйте проспекты.

Э. Л. НАРИТЦЪ. Москва, Мясницкая, д. Баскакина

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО  ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серeda, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Каценова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Каценова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серeda, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Повгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.